

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**  
( Н И У « Б е л Г У » )

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА  
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА И  
РАДИКАЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ВУЗА**

Выпускная квалификационная работа  
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология  
заочной формы обучения, группы 87001556  
Колиенко Павла Владимировича

Научный руководитель:  
к. филос. н., доцент кафедры  
философии и теологии  
НИУ «БелГУ»  
Шилишпанов Р.В.

Рецензент  
к. истор. н., заместитель начальника  
кафедры психологии и педагогики  
БелЮИ МВД России  
имени И.Д. Путилина  
Шахов В.В.

БЕЛГОРОД 2018

**ОГЛАВЛЕНИЕ**

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА И ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	11
1.1. Исламский фундаментализм и радикализм как социально-культурное явление	11
1.2. Проблема распространения радикализма и фундаментализма в молодежной среде	29
II. АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА И РАДИКАЛИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	47
2.1. Правовые аспекты профилактики исламского фундаментализма и радикализма в системе высшего образования в России	47
2.2. Анализ опыта профилактики исламского фундаментализма и радикализма в современной студенческой среде высших учебных заведений	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	87

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования** определяется необходимостью комплексного научного осмысления сущности, специфики и теоретических проблем организации профилактики исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде в современной России. В свою очередь, необходимо отметить, что фундаментализм и радикализм в молодежной среде, - явления чрезвычайные, зачастую влекущие за собой серьезные последствия для государства, общества и личности. Проявления фундаментализма и радикализма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства. Фундаментализм, радикализм и экстремизм в молодежной среде стали в нашей стране массовым явлением, а количество преступлений экстремистской направленности в период с 2003 по 2016 годы возросло в 5,7 раз.

Одной из наиболее уязвимых для фундаментализма и радикализма социальных групп является молодежь. Широкое распространение молодежного фундаментализма и радикализма - это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. В настоящее время на территории России насчитывается около 150 молодежных фундаментализма и радикализма организаций с четкой иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами.

В современной молодежной среде, как правило, фундаментализм и радикализм проявляется в деформациях сознания, увлеченности исламистскими идеологиями, в участии в деятельности радикальных групп, например, ДАИШ (ИГИЛ)<sup>1</sup>, совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими «религиозными» убеждениями.

---

<sup>1</sup> ДАИШ (ИГИЛ) – запрещенное на территории Российской Федерации объединение.

Вместе с тем, анализ существующих государственных программ по профилактике исламского фундаментализма и радикализма позволяет констатировать односторонность подходов к решению проблемы, недостаточную разработанность системы превентивных мер, интегрирующих сегменты государственно-правового регулирования, развития культуры и образования, совершенствования социально-культурной деятельности.

Особо остро эти проблемы ощущаются на региональном и муниципальном уровнях, поскольку осуществление конкретных мер по профилактике исламского фундаментализма и радикализма возложено на органы местного самоуправления, действующие на конкретной территории, которые зачастую находятся в отрыве от высших учебных заведений по вопросам профилактики исламского фундаментализма и радикализма.

Таким образом, несмотря на большое внимание исследователей к проблеме профилактики исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде, до сих пор остается недостаточно изученным непосредственно сам механизм профилактики асоциальных явлений, в том числе исламского фундаментализма и радикализма, а также отсутствует целостный технологический подход к решению этой актуальной проблемы. Это определяет актуальность исследования темы профилактики исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде ВУЗа.

**Состояние научной разработанности проблемы.** Многоаспектный характер рассматриваемой проблемы привлекает к ней внимание со стороны представителей разных отраслей знания: теологов и религиоведов, юристов, педагогов, философов, социологов и культурологов.

Непосредственно изучению исламского фундаментализма и радикализма как социально-культурного явления посвящены работы таких исследователей, как Г.И. Мирский<sup>2</sup>, Д.А. Нечитайло<sup>3</sup>, А.А. Игнатенко<sup>4</sup>, Тьерри Воль-

---

<sup>2</sup> Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество // Международный дискуссионный клуб «Валдай». июль 2015. С. 52.

тон<sup>5</sup>, Е.Г. Балагушкин<sup>6</sup>, Садик Дж. Аль-Азм<sup>7</sup>, Р. Силантьев<sup>8</sup>, Р. Сулейманов<sup>9</sup>, М.Ф. Гюлен<sup>10</sup>, А. Гюнеш<sup>11</sup>, Я. Курбанов<sup>12</sup>, Абу Умар аль-Газзи<sup>13</sup> и др.

Тема распространения радикализма и фундаментализма в молодежной среде отражена в работах В.В. Гладких<sup>14</sup>, И.В. Годунова<sup>15</sup>, И. Гофмана<sup>16</sup>, В.П. Журавель<sup>17</sup>, Н.В. Загладина<sup>18</sup>, Ю.П. Зинченко<sup>19</sup>, Н.А. Зырянова<sup>20</sup> и др.

---

<sup>3</sup> Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. М.: Изд-во Наука, 2011. 464с.

<sup>4</sup> Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Изд-во Институт религии и политики, 2004. 62с.

<sup>5</sup> Тьерри Вольтон. Исламизм – это вырождение ислама, его деградация. [Электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/310517> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>6</sup> Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М.: изд-во ИФ РАН, 2002. 246 с.

<sup>7</sup> Садик Дж. Аль-Азм. Что такое Исламизм? [Электронный ресурс] [http://world.lib.ru/a/amusxja\\_m/060222\\_amber\\_islam.shtml](http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amber_islam.shtml) (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>8</sup> Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. М.: изд-во Алгоритм, 2007. 576 с.

<sup>9</sup> Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. [Электронный ресурс] <http://www.apn.ru/authors/author1090.htm> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>10</sup> Гюлен М.Ф. Сомнения, порожденные веком. Пер. с турецкого. Измир, 1999. 254 с.

<sup>11</sup> Гюнеш А. Некоторые размышления относительно войны в исламском праве. [Электронный ресурс] <http://www.zpravakbr.ru/images/stories/X2011.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>12</sup> Курбанов Я. Ислам против терроризма. [Электронный ресурс] <http://antiterrortoday.com/images/docs/Islam%20protiv%20Ter.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>13</sup> Абу Умар аль-Газзи Тяжкие последствия актов самоубийств и взрывов. [Электронный ресурс] <http://www.svet-islama.com/statyi/tasfiya-ochishhenie/tyazhkie-posledstviya-aktov-samoubijstva-i-vzryvov-kniga> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>14</sup> Гладких В.В. Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе использования технологий социальнокультурной деятельности: монограф. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука- Общество», 2011. 186 с.

<sup>15</sup> Годунов И.В. Энциклопедия противодействия терроризму. М.: Наука: Высш. шк., 2006. 957 с.

<sup>16</sup> Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.

<sup>17</sup> Журавель В.П. Терроризм. Экстремизм. Сепаратизм: (в выступлениях и ст.). М.: МакБланш, 2005. 288 с.

<sup>18</sup> Загладин Н.В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М.: Рус.слово, 2006. 150 с.

<sup>19</sup> Зинченко Ю.П. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2007. № 2. С. 20-34.

<sup>20</sup> Зырянов Н.А. Гносеологические корни терроризма / М.: Возрожденная Россия, 2005. 128 с.

Исследование опыта профилактики исламского фундаментализма и радикализма в современной студенческой среде высших учебных заведений нашло отражение у П.Л. Мареева<sup>21</sup>, С.А. Солодовникова<sup>22</sup>, С.И. Чудинова<sup>23</sup>, Д. Копыловой<sup>24</sup>, а также в различных тематических сборниках<sup>25</sup>.

Вместе с тем анализ литературы показывает, что тема профилактики исламского радикализма и фундаментализма в студенческой среде, по-прежнему остается мало освещенной. Таким образом, можно вполне обосновано констатировать как наличие значительных разработок по исследуемой проблеме, так и необходимость ее дальнейшего изучения, обобщения и развития.

Кроме того, в отдельную группу документов по исследуемой теме следует выделить непосредственно **источниковую базу** исследования, в которую входят нормативно-правовые акты Российской Федерации<sup>26</sup> и материалы

---

<sup>21</sup> Мареев П.Л. Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в образовательных учреждениях государств-участников СНГ // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года /под ред. В.Е. Быданова. СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2016. С. 160-163.

<sup>22</sup> Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 173 с.

<sup>23</sup> Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама). М.: Флинта: Наука, 2010. 312 с.

<sup>24</sup> Копылова Д. Проблемы экстремизма и радикализма в современном обществе и их профилактика. [Электронный ресурс] <http://www.ceom.ru/problemu-ekstremizmu-i-radikalizmu-v-sovremennom-obshhestve-i-ix-profilaktika.html> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>25</sup> Опыт по противодействию экстремизму в Свердловской области и практические рекомендации. [Электронный ресурс] <https://урюи.мвд.рф/document/3421240> (дата обращения: 01.11.2017); Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт.: Л.Н. Панкова, [и др.]. М.: Университетская книга, 2010. 129 с.; Профилактика религиозного экстремизма в Казахстане: теория и практика: Материалы круглого стола. Астана, 2017. 121 с.

<sup>26</sup> Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 01.11.2017); Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 01.11.2017); Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 01.11.2017); Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс] URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/federalnyy-zakon-ot-25072002-no-114-fz-o-protivodeystvii-ekstremistskoy-deyatelnosti-1> (дата обращения: 01.11.2017) и др.

официальных сайтов, содержащие локальные нормативные акты отечественных ВУЗов<sup>27</sup>.

**Объект исследования** – профилактика религиозного фундаментализма и радикализма в современной молодежной среде.

**Предмет исследования** – теория и практика профилактики исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде учреждений высшего образования в современной России.

**Цель исследования** – осуществить социокультурный анализ профилактической деятельности современных российских ВУЗов по недопущению распространения проявлений и закрепления исламистских ценностей в студенческой среде.

Для осуществления поставленной цели в диссертации предполагается решение **следующих задач**:

- рассмотреть исламский фундаментализм и радикализм как социально-культурное явление;
- исследовать проблему распространения радикализма и фундаментализма в молодежной среде;
- изучить правовые аспекты профилактики исламского фундаментализма и радикализма в системе высшего образования в России;
- проанализировать опыт профилактики исламского фундаментализма и радикализма в современной студенческой среде высших учебных заведений.

**Теоретико-методологическую основу исследования** составляют общенаучные методы анализа и синтеза, а также цивилизационный, системный, структурно-функциональный, социо-культурный и сравнительно-

---

<sup>27</sup> Концепция комплексной безопасности Университета. Северо-Кавказский федеральный университет. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncfu.ru/protivodeystvieterrorizmu-i-ekstremizmu-pravovaya-informaciya.html> (дата обращения: 01.11.2017); Целевая программа «Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на 2016-2020 годы». [Электронный ресурс] URL: [chuvsu.ru/images/stories/novosty/flash/Экстремизм.doc](http://chuvsu.ru/images/stories/novosty/flash/Экстремизм.doc) (дата обращения: 01.11.2017).

исторический подходы. В качестве основного подхода был выбран цивилизационный подход, который, на наш взгляд, является оптимальным для нашего исследования. Причина этого заключается в том, что этот подход позволяет в наибольшей степени учесть характерные черты и особенности того или иного этноса и созданной им культуры, как единства духовного и материального начал. Также в данном научном исследовании в связи с выбранным цивилизационным подходом применялись также системный, предполагающий изучение явлений в тесной взаимосвязи друг с другом и без вырывания их из исторического потока, и антропологический подходы.

Сравнительно-исторический подход, применительно к нашему исследованию, заключается в том, что предмет исследования рассматривается в сопоставлении с основными этапами развития светско-религиозных отношений в мире и России. Работа опирается на социо-культурный подход, позволяющий рассмотреть исламский фундаментализм и радикализм в рамках единства социума и культуры. Структурно-функциональный подход предполагает выделение воззрений на проблему распространения радикализма и фундаментализма в молодежной среде. Применение данных методов и подходов позволяет не только провести анализ правовой базы профилактики исламского фундаментализма и радикализма в системе высшего образования в России, а также опыта профилактики исламского фундаментализма и радикализма в современной студенческой среде высших учебных заведений, но и определить проблемы и эффективные меры в деятельности по недопущению распространения проявлений и закрепления исламистских ценностей в студенческой среде.

**Научная новизна исследования** определяется, прежде всего, тем, что в выпускной квалификационной работе осуществлено комплексное исследование исламского фундаментализма и радикализма как социально-культурного явления, а также рассмотрены правовые аспекты профилактики исламского фундаментализма и радикализма в системе высшего образования в России, кроме того, проанализирован опыт профилактики исламского фун-



даментализма и радикализма в современной студенческой среде высших учебных заведений.

**Теоретическая и практическая значимость исследования** определяется вкладом в разработку проблемы изучения профилактики исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде. Полученные данные углубляют представление о механизмах по недопущению распространения проявлений и закрепления исламистских ценностей в студенческой среде. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы культурологами, религиоведами и историками для изучения рассматриваемой проблемы, теоретические обобщения и практические выводы, содержащиеся в выпускной квалификационной работе, применимы в научной сфере для дальнейших исследований по проблеме изучения влияния деструктивного религиозного фактора на студенческую молодежь. Материалы работы могут быть использованы в целях создания электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Новые религиозные движения», а также в процессе преподавания таких курсов, как «Духовная безопасность личности», «Управление в сфере государственно-конфессиональных отношений», «История мировых религий» и различных спецкурсов.

**Апробация выпускной квалификационной работы:** ключевые идеи работы представлены автором в 5 докладах на научно-практических конференциях межвузовского, регионального, всероссийского и международного уровня.

По теме выпускной квалификационной работы автором опубликовано 5 статей в материалах научных конференций:

1. Колиенко П.В. Актуальность изучения феномена исламизма в современной России // Вестник СНО: сборник студенческих научных работ / отв. ред.: А.Г. Жихарев, К.А. Данилова. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 233-237.

2. Колиенко П.В. К вопросу об источниковой базе исследования религиозной ситуации в отношении протестантских религиозных объединений на

территории Белгородской области во второй половине XX века // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 195-196.

3. Колиенко П.В. К вопросу об определении термина «исламизм» в современном религиоведении // XII Всероссийская конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Религия. Культура. Человек»: сборник материалов. [Электронный ресурс] <http://www.vladivostok-eparhia.ru/prisutstvie/seminar/?id=18288> (дата обращения: 01.11.2017).

4. Колиенко П.В. Критика исламизма мусульманскими духовными деятелями и религиоведами // Вестник СНО: сборник студенческих научных работ / отв. ред.: А.Г. Жихарев, К.А. Данилова. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 711-713.

5. Колиенко П.В. Сравнительный анализ нормативно-правовой базы вузов России по профилактике религиозного экстремизма // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 185-188.

# I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА И ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

## 1.1. Исламский фундаментализм и радикализм как социально- культурное явление

Произошедшее в последние десятилетия XX века в Российской Федерации крушение государственной атеистической идеологии вызвало у населения России воспитанного в духе светскости потребность в самоидентификации в религиозном пространстве, что в свою очередь стало причиной небывалого всплеска возрождения всех традиционных мировых религий и появления новых религиозных движений различной ориентации. В это время параллельно с возрождением традиционного ислама возникает его радикально-политическое проявление – исламизм, который в настоящее время, особенно в своих крайне выраженных формах – экстремизм и терроризм, играет немаловажную роль в социальной и политической жизни как России, так и множества других стран, и целых регионов. Комплексное изучение причин и факторов способствовавших возникновению и быстрому распространению идеологии исламизма на территории России, а также разработке методов борьбы с этим феноменом, на настоящий момент является достаточно актуальной задачей не только исламоведов, но и этнологов, социологов и психологов, для успешного решения которой необходимо выработать четкое понимание и разграничение таких понятий как мусульманское сообщество, ислам, исламизм, исламский радикализм и терроризм- «джихадизм»<sup>28</sup>.

Ислам – одна из монотеистических, авраамических мировых религий. В буквальном смысле слово ислам переводится с арабского языка как подчи-

---

<sup>28</sup> Кепель Ж.Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / [пер. с фр. В.Ф. Денисова]. М.: Ладомир, 2004. С. 77.

нение, покорность Богу<sup>29</sup>. Согласно шариатской терминологии ислам — это полное, абсолютное единобожие, подчинение Аллаху и его приказам, и запретам. В отличие от него, исламизм является религиозно-политической идеологией и практической деятельностью, направленной на распространение в мировом сообществе власти ислама с применением в той или иной степени силовых методов. На настоящее время не существует единого определения термина исламизм, часть ученых таких как Г.И. Мирский<sup>30</sup>, Д.А. Нечитайло<sup>31</sup>, Садик Аль-Азм<sup>32</sup> считают его идеологией и практической деятельностью, исследователь Игнатенко А.А. называет его политическим или политизированным исламом<sup>33</sup>, а французский исламовед Тьерри Вольтон называет исламизм деградацией и вырождением ислама<sup>34</sup>. При рассмотрении феномена по классификации НРО предложенной профессором Е.Г. Балагушкиным исламизм обладает всеми типологическими характеристиками присущими новым религиозным объединениям деструктивного характера<sup>35</sup>. Самими мусульманами различие между мусульманами и исламистами вполне осознается, принимается (в том числе самими исламистами) и находит свое выражение в употреблении разных слов – муслимун (мусульмане) для обозначения тех, кто понимает и практикует ислам как религиозную веру, и исламийюн (исламисты) для называния тех, кто рассматривает ислам как теорию и прак-

---

<sup>29</sup> Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] <http://www.academia.edu/800250> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>30</sup> Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество // Международный дискуссионный клуб «Валдай». июль 2015. С. 52.

<sup>31</sup> Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. М.: Изд-во Наука, 2011. С. 123.

<sup>32</sup> Садик Дж. Аль-Азм. Что такое Исламизм? [Электронный ресурс] [http://world.lib.ru/a/amusxja\\_m/060222\\_ampere\\_islam.shtml](http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_ampere_islam.shtml) (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>33</sup> Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Изд-во Институт религии и политики, 2004. С. 15.

<sup>34</sup> Тьерри Вольтон. Исламизм – это вырождение ислама, его деградация. [Электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/310517> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>35</sup> Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М.: изд-во ИФ РАН, 2002. С. 5.

тику по преимуществу политического действия»<sup>36</sup>. Однако все эти определения характеризуют исламизм как крайне опасную, воинствующую и тоталитарную идеологическую попытку завоевания мирового господства с использованием нормативно-правовой базы и религиозных положений ислама.

Основными целями исламизма являются: возврат к средневековой эпохе, когда мусульмане владели значительной частью мира, установление в странах с мусульманским населением теократической формы правления и создание новых теократических исламских государств, тотальная исламизация общества в котором Шариат единственный регулятор всех сфер жизнедеятельности человека и в конечном счете – установление ислама в качестве мировой религии. В достижении данных целей исламисты во главу угла ставят религиозный экстремизм – «джихад» («священную» войну») как против иноверцев, так и мусульман не придерживающихся данной идеологии. Существует достаточно условное деление исламистов на «умеренных» и «радикалов», в зависимости от степени опасности методов их деятельности. Самым опасным проявлением исламского радикализма является терроризм «джихадизм».

Изучение феномена исламизма в России можно условно разделить на три направления. Учеными первого направления изучаются и анализируются причины и факторы, способствующие зарождению и распространению данного феномена. Второе направление раскрывает политические, организационные, финансовые, информационные и другие стороны деятельности исламских экстремистских организаций, и группировок и степень представляемой ими угрозы для национальной безопасности и интересов России. Третье направление занимается идейным обоснованием, религиозным фактором данного движения.

Одним из основных факторов зарождения исламизма в России по мнению исламоведа Р. Силантьева является то, что в процессе исламского воз-

---

<sup>36</sup> Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М.: изд-во ИФ РАН, 2002. С. 7.

рождения в стране во второй половине XX века произошел раскол Духовных управлений мусульман (ДУМ) на десятки враждующих муфтиятов, что в свою очередь способствовало развитию межэтнических и внутрирелигиозных конфликтов, равно как и позволили манипулировать исламом для прикрытия политических и коммерческих интересов многочисленных «групп влияния», чем активно воспользовались эмиссары нетрадиционных для России течений ислама, стремительно распространявшие свое влияние<sup>37</sup>. Распространение идей исламизма происходит через создание «джамаатов» (союзов) в которых понятие «умма» (сообщество мусульман) подменяется конкретными организациями радикалов, которые свое идеологическое представление об исламе пытаются выдать за собственно ислам. Эти организации ведут активный прозелитизм и вербовку новых адептов в России всевозможными методами, в большинстве своем среди молодежи не только среди мусульман, но и среди представителей других конфессий, неопределившихся и просто откровенных авантюристов.

Другими причинами, способствующими возникновению исламизма в России, являются потребность в духовной самоидентификации, восприятие ислама в качестве протестной религии, невозможность в силу своей религиозной безграмотности, вызванной последствиями секулярной атеистической политики, проводимой в СССР сделать различие между традиционным исламом и исламизмом и конечно определенную роль играет материальный фактор.

Немаловажную роль в развитии популярности исламизма по мнению исламоведа Р. Сулейманова сыграло поражение российской армии в Первой чеченской кампании и образовании независимой мусульманской республики Ичкерии живущей по законам Шариата<sup>38</sup>.

---

<sup>37</sup> Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. М.: изд-во Алгоритм, 2007. С. 171.

<sup>38</sup> Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. [Электронный ресурс] <http://www.apn.ru/authors/author1090.htm> (дата обращения: 01.11.2017).

Проблема противодействия исламу в политическом, экономическом, информационном и даже военном направлениях на настоящий момент решается достаточно эффективными мерами соответствующими министерствами и ведомствами, но очевидно, что без изучения идейно-теоретической составляющей данного феномена выработать контраргументы для идеологической борьбы и окончательно подорвать влияние исламских радикалов не представляется возможным. В этом контексте особенно важно осознание того, что исламизм — это исторически обусловленное, жизнеспособное явление, которому суждена долгое существование, а не какая-либо отдельная группировка, которую можно уничтожить.

Для решения этой задачи необходим серьезный внутримусульманский дискурс с привлечением «улемов» (авторитетных знатоков теоретической и практической деятельности ислама) которые смогут дискредитировать взгляды исламистов искажающие и компрометирующие традиционный ислам. Вот что сказал по этому поводу чикагский профессор Марка Литтла: «Те, кто озабочен местом ислама в сегодняшнем мире, обязаны серьезно исследовать идеологические корни исламского фундаментализма и видимое отсутствие теологической защиты против распространения политического экстремизма»<sup>39</sup>. Очевидна необходимость наличия в России современной исламской правовой и политической концепции которая была бы прямо противоположна идеологии исламского радикализма по принципиальным вопросам, при наработке которой необходимо учитывать, что идеологию экстремизма разрабатывают и внедряют не только отдельные известные и пользующиеся влиянием мусульманские деятели, но и авторитетные институты исламской мысли, зачастую международного уровня. В этих же целях необходимо задействовать все имеющиеся виды СМИ для разъяснения населению разницы между традиционным исламом и исламизмом, для пресечения подъема опас-

---

<sup>39</sup> Little M. But Any Religious Extremists Have Their Roots. [Электронный ресурс] [http://www.un.org/disarmament/HomePage/HR/docs/2000/2000Dec22\\_IHT.pdf](http://www.un.org/disarmament/HomePage/HR/docs/2000/2000Dec22_IHT.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

ной для России исламофобии, которая может послужить причиной межрелигиозного конфликта.

С этой целью в последние годы мусульманские богословы и авторитетные духовные лидеры, осознав возрастающую угрозу экстремизма и терроризма для мусульманского мира и человечества в целом начали объединять свои усилия для борьбы с ними под лозунгом «террор и ислам несовместимы».

Так, например, известный мусульманский ученый-богослов Мухаммед Фетхуллах Гюлен в интервью газете «Заман» сказал: «мусульманин не может быть террористом, а террорист – мусульманином»<sup>40</sup>.

Широкий резонанс и поддержку мусульманских лидеров всего мира получило «Амманское послание» написанное в ноябре 2004 г., от имени короля Иордании Абдаллы II Бен аль-Хусейна, являющегося прямым потомком пророка Мухаммада, основная идея заключается в том, что экстремизм и религия несовместимы. В послании говорится: «Ислам – это ежедневная борьба против экстремизма, радикализма и фанатизма, которые не дают уму возможности правильно оценивать негативные последствия действий и поощряют неконтролируемые порывы вне религиозных, идейных и моральных рамок – подобные явления не имеют ничего общего с характерными чертами всегда толерантного и открытого душой мусульманина... Мы осуждаем экстремизм сегодня точно также как непримиримо клеймили и противодействовали ему наши предки на протяжении всей истории ислама».

Идеи «Амманского послания» такие как: посягательство на человеческую жизнь, нападение на мирных жителей разрушение зданий, мародерство, террор и насилие в отношении невинных рассматривались на Международной исламской конференции «Ведущие улемы исламского мира об обвинении в неверии и единстве мусульман» проходившей в июле 2005г. в Аммане (Иордания). Одна из главных целей итогового документа конференции – ли-

---

<sup>40</sup> Гюлен М.Ф. Сомнения, порожденные веком. Пер. с турецкого. Измир, 1999. С. 98.



шить экстремистов возможности утверждать, что у них есть право убивать людей, в том числе и мусульман, не поддерживающих их течение, мотивируя это тем, что они не являются истинными мусульманами.

В книге «Ислам о терроре и акциях террористов смертников» опубликованы результаты исследовательской работы видных мусульманских ученых показывающих, что:

- Ислам и террор несовместимы и в мусульманстве нет места террору;
- Ислам во все времена, безусловно был на стороне мира;
- Коран считает человеческую жизнь одной из величайших ценностей;
- Ислам считает убийство человека одним из самых страшных грехов;
- Даже в условиях войны ислам определяет соответствующие правила и запрещает убийство людей, не принимающих участие в военных действиях;
- Посланником Аллаха Мухаммадом впервые в истории войн были введены правила, касающиеся их ведения;
  - «Джихад» отнюдь не означает террор;
  - Акции террористов-самоубийц считаются в исламе страшным преступлением;
  - Толкнуть на совершение таких акций можно и при помощи химических (психотропных) средств<sup>41</sup>.

В свою очередь, кандидат богословских наук Ахмет Гюнеш в своей статье «Некоторые размышления относительно войны в исламском праве» высказывает следующую точку зрения: «Признание с юридической точки зрения правомерным убийство человека, вне зависимости от его вероисповедания, предполагает, чтобы в момент военных действий человек, обладаю-

---

<sup>41</sup> Ислам о терроре и акциях террористов смертников. Сост. Эргюн Чапан. перевод с турецкого. М.: ООО Издательство Новый Свет». 2005. С. 33.

щий боевыми признаками (воин), имел намерение причинить вред. Люди, не соответствующие этим условиям, считаются невиновными, с точки зрения угрозы для жизни других. Следовательно, даже в условиях войны какие-либо акции нападения, направленные на гражданские объекты, в том числе и акции террористов смертников, никак не соответствуют постулатам ислама. Несомненно, что нельзя достигнуть легальных целей нелегальными путями»<sup>42</sup>.

Более того, азербайджанский религиовед Яшар Курбанов в своей книге «Ислам против терроризма» приводит доводы о непричастности терроризма к исламу, на основании Корана, истории ислама и фетв, вынесенных современными исламскими учеными, которые запрещают терроризм зверства, жестокость, беспощадность и другие нечеловеческие деяния<sup>43</sup>.

Также в своей монографии «Тяжкие последствия актов самоубийств и взрывов» Абу Умар аль-Газзи описывает историю возникновения «шахидов», делает детальный анализ разногласий между теми учеными-улемами, кто разрешает и запрещает подобные акты «мученичества»<sup>44</sup>.

Кроме этого, религиозный экстремизм и терроризм нашел свое осуждение в сборнике «Ответы мусульманских богословов на вызовы современности» под редакцией шейха Мухаммада бин Хусейна бин Саада аль-Суффрана, в который вошли мнения выдающихся деятелей исламского мира<sup>45</sup>.

Одновременно следует подчеркнуть, что все идейные течения в исламе, а именно традиционализм и фундаментализм, как в теории, так и на практике

---

<sup>42</sup> Гюнеш А. Некоторые размышления относительно войны в исламском праве. [Электронный ресурс] <http://www.zpravakbr.ru/images/stories/X2011.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>43</sup> Курбанов Я. Ислам против терроризма. [Электронный ресурс] <http://antiterrortoday.com/images/docs/Islam%20protiv%20Ter.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>44</sup> Абу Умар аль-Газзи Тяжкие последствия актов самоубийств и взрывов. [Электронный ресурс] <http://www.svet-islama.com/statyi/tasfiya-ochishhenie/tyazhkie-posledstviya-aktov-samoubijstva-i-vzryvov-kniga> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>45</sup> Ответы мусульманских богословов на вызовы современности. [Электронный ресурс] <http://www.sawab.org/otvety-musulmanskih-bogoslovov-na-vyzovy-sovremennosti/> (дата обращения: 01.11.2017).

носят довольно условный, расплывчатый характер, нередко наблюдается их наложение друг на друга, определенное смешение, что вносит путаницу в процесс их научного осмысления, определения и исследования. Иными словами, неоднозначность трактовки этих терминов всегда представляла серьезную проблему, как на научном уровне, так и в массовом сознании, а наличие достаточно широкого спектра подходов к определению их понятий в теоретическом и практическом плане оставляет проблему терминологии открытой.

Так, нами, например, в эпоху средневековья то течение в исламе, которое сегодня определяется суннитским фундаментализмом, обозначалось как традиционализм. Поскольку авторитетнейшие зарубежные и отечественные ученые в отношении одного и того же явления использовали и продолжают еще использовать разные термины, до и сейчас довольно непросто разобраться в сути проблемы.

Определенную нечеткость в терминологии отмечают практически все известные исследователи проблем ислама и исламизма. Так, А.В. Малашенко считает, что «в идеологии исламского возрождения доминируют традиционалистская и возрожденческая тенденции. Обе они характерны для исламского мира. Они взаимно пересекаются, вступают в противоречия и вместе с тем составляют единое целое»<sup>46</sup>. Эти тенденции на примерах Ближнего и Среднего Востока, Индии, Юго-Восточной Азии проанализированы крупнейшими российскими исламоведами, в первую очередь А. Ионовой, Л. Полонской, А. Сагадеевым, М. Степанян<sup>47</sup>ц. Другой российский ученый К.И. Поляков, понимая под «исламским фундаментализмом» одну из трех основных разновидностей исламской модели общественных отношений (традиционалистская, фундаменталистская и модернистская), в основе которой лежит идея очищения ислама через возврат к его истокам как условия дальнейшего успешного развития «уммы» (мусульманской общины), также приходит к

---

<sup>46</sup> Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. С. 42.

<sup>47</sup> Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. М., 1982. С. 23.

выводу о том, что собственно исламский фундаментализм представляется явлением, зачастую возникающим на основе традиционализма в период очередной революционной (или перестроечной) фазы, когда появляется необходимость радикального возвращения к истокам по принципу: «назад – в будущее».

Также отечественный исследователь А.Ю. Умнов, указывая на два основных идейных течения в исламе – традиционализм и модернизм, выделяет в традиционной форме еще одно, нетрадиционное содержание – исламский фундаментализм. Он считает, что «внешне традиционализм и фундаментализм схожи – и тот, и другой выступают за возрождение традиционных исламских норм поведения, обычаев, наказаний. И тот, и другой порой применяют, хотя в разной степени, экстремистские методы. Но за общей формой существуют серьезнейшие расхождения. Традиционализм использует традиционную форму для сохранения традиционных отношений. Фундаментализм же делает то же самое, стремясь к радикальной перестройке или даже к революции»<sup>48</sup>. Кроме того, различие между традиционализмом и фундаментализмом этот исследователь видит в том, что традиционалисты ограничиваются территорией собственной страны, а фундаменталисты стремятся выйти за ее пределы.

Некоторые современные исследователи, рассматривая соотношение между традиционализмом и фундаментализмом, наряду с революционной направленностью последнего отмечают также его конфликтный характер. Так, И. Ротарь считает, что «идеологическая основа фундаментализма обнаруживает неприязненное отношение, как к традиционализму, так и к официальным религиозным институтам»<sup>49</sup>.

Вопрос сочетания многовековых традиций и новаций в исламе для мусульманского мира не является откровением. Инициаторы «реформаций»,

---

<sup>48</sup> Умнов А.Ю. Религия возвращения // Ближний Восток и современность. М., 1996. С. 237-242.

<sup>49</sup> Ротарь И. Война и мир в исламе. М., 1999. С. 57.

как правило, выступали либо за «обновление» ислама, его «очищение», либо за приспособление к новым условиям научно-технического прогресса. Почти всякий раз подобные движения (несмотря на взаимоисключающие цели – от «обновления, очищения ислама» до его модернизации) прилагали к себе названия, которые являются производными от арабского слова «джадид» (новый). В этой связи неудивительными представляются, например, те наименования-характеристики, которые давались и продолжают даваться внешними наблюдателями суннитскому фундаментализму (салафизму): революционеры, реформаторы, фундаменталисты, экстремисты, традиционалисты, радикалы и даже модернисты. По мнению А.А. Игнатенко, некоторых исследователей в данном случае вводит в заблуждение именно слово «обновлять» (джаддада, обновление – тадждид, новый - джадид), употребленное в хадисе Пророка, гласящем: «В начале (аля ра'с) каждого столетия Бог посылает того, кто обновляет этой общине дело ее веры». Это хадис Пророка сопрягается с другим, где также упоминаются столетние периоды, в конце каждого из которых мусульманская община будет подвергаться испытанию (михна) или смуте (фитна). Более того, общеизвестно, что в ходе исламской истории неоднократно составлялись разные списки обновителей этой религии. Однако, как однозначно подчеркивает А.А. Игнатенко, термин «обновлять» в салафитском варианте означает «возобновлять», т.е. «восстановливать в прежнем состоянии»: «Жизнь мусульманской общины – уммы на протяжении истории подчинена цикличности: следование истинной вере, постепенный отход от нее, кризис общины, появление восстановителя истинной веры, возрождение общины. Затем цикл повторяется»<sup>50</sup>.

В то же время, А.В. Малашенко подчеркивает, что «в известном смысле можно говорить и о близости салафитии к исламскому реформаторству, поскольку обе они ориентированы на выполнение одного и того же общественного заказа – придать глобальному мусульманскому социуму (исламской

---

<sup>50</sup> Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Изд-во Институт религии и политики, 2004. С. 18.

нации – «аль-умма аль-исламийя») импульс развития, сделать его конкурентоспособным относительно Запада»<sup>51</sup>. Аналогичной точки зрения придерживается и З.И. Левин, утверждающий в своих научных трудах, что реформизм в исламе представляет собой «салафитский модернизм», а фундаментализм – «охранительный салафизм». По мнению ученого, «и модернизаторы, и охранители равно хранят верность мусульманской догматике, равно опираются на морально-этическую платформу своих учителей. Но, отталкиваясь от общих принципов, они приходят к разным выводам относительно путей развития мусульманской общины, средств и методов достижения идеальной цели. ...Одни ориентированы на модернизацию мусульманской общины при сохранении ее своеобразия на фундаменте «чистого» ислама... Модернизаторы стремятся примирить ранееисламский идеал с действительностью. Приоритет исламских ценностей они признают едва ли не исключительно в духовной сфере жизни человека. Они выступают за государство в духе ислама, а не на основе господства шариата. Их пароль: «Вперед с Кораном». Что касается «охранителей», то они «напротив призывали (и призывают) мусульман к активной борьбе с колониализмом, засильем Запада... Они отвергают западный образ жизни и мыслей как противный исламу. Они стремятся архаизировать действительность, изменить современные политические и социокультурные структуры в духе начального исламского идеала – Мединской общины времен пророка, внедрить шариат в жизнь уммы в качестве ее единственного регулятора. Их пароль: «Назад к Корану»<sup>52</sup>.

Важным также представляется определение соотношения между исламом, его идейными течениями (традиционализм, фундаментализм, модернизм) и исламским радикализмом (исламизмом). Сегодня в науке существуют два полярных подхода к рассмотрению указанной взаимосвязи.

---

<sup>51</sup> Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. С. 131.

<sup>52</sup> Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М., 1999. С. 166.

Первый заключается в утверждении, что радикалы ислам просто используют, исламом прикрываются, маскируются, не имея при этом никакого отношения к нему. При этом утверждается, что ислам – религия любви, умеренности, милосердия и справедливости, следовательно, ислам не имеет и не может иметь никакого отношения к дестабилизирующим общество процессам, сопровождающимся акциями насилия, вплоть до терроризма.

Второй подход, в противоположность первому, напротив, сознательно формирует образ ислама как религии насилия и вражды, утверждая о наличии эндогенных оснований радикализма в исламе.

Как представляется, и в теоретическом, и практическом плане реально может проявляться и первая и вторая модель, а также, что наблюдается еще чаще, их промежуточные формы. Однако в любом случае можно утверждать о том, что существует сложная и напряженная связь исламизма с исламом: всякий исламист – мусульманин, но не всякий мусульманин – исламист.

Непосредственно в отношении определения самого термина «исламский радикализм» также имеются различные точки зрения. Если в середине 1990-х годов «исламизм» трактовался как «новый фундаментализм», в конце 1990-х – как «предельно политизированная составляющая часть ислама», то сегодня его чаще употребляют в значении «политический ислам», а «ислаamistaми» («ислабийюн») на Ближнем Востоке нередко называют уже всех тех, кто активно использует исламскую религию как средство достижения политических целей<sup>53</sup>.

Одновременно подчеркнем, что исламский радикализм, как философское и социально-политическое явление, существует в двух основных формах: как идеологическая доктрина и как основанная на этой доктрине социально-политическая практика. Радикализм, как теоретико-философское течение, - явление, характерное не только для эпохи индустриального общества, но и для более ранних фаз его исторического развития. Однако при нараста-

---

<sup>53</sup> Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М., 1999. С. 169.

нии социально-политических и экономических кризисов, неизбежных в условиях трансформации и модернизации общества, обращение к радикальной идеологии, ее развитие, представляются вполне закономерной реакцией людей. Основное содержание теоретико-философского направления радикализма заключается в поиске всеобъемлющей альтернативы: когда по тем или иным причинам рушится господствующая в обществе вера или идеология, жизненные ценности также теряют свой смысл, поскольку смысл этим ценностям придает определенная идеология или религия. Идеология и религия, ислам в частности, неразделимы, рост силы одной всегда связан с ослаблением другой. На определенных исторических этапах развития общества религия-вера трансформируется в религию-идеологию. Замена же религиозной веры идеологией выражает собой попытку «спасения мира от зла» насильем, то есть, по сути, политическими средствами.

Для достижения такого рода целей задействуются структурно оформленные, иерархически упорядоченные объединения граждан: как официально зарегистрированные политические партии и общественно-политические движения, так и нелегальные организации, выступающие за немедленное отстранение от власти правящей элиты, слом утвердившихся в государстве социальных, правовых и экономических отношений<sup>54</sup>.

Таким образом, когда мы говорим об «исламском радикализме», речь, прежде всего, идет о реализации проекта по созданию политических условий для применения исключительно исламских (шариатских) норм общественной жизни во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Именно поэтому исламизм называют политическим исламом или политизированным исламом. Поскольку же нигде в мире в настоящее время не существует государства, в котором все без исключения аспекты жизнедеятельности общества регулировались бы только и исключительно исламскими (шариатскими) нормами, то реализация исламистского проекта, без сомнения, предполагает глубинную и

---

<sup>54</sup> Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. М., 1999. С. 231.



широкомасштабную социальную трансформацию всего мирового сообщества.

По нашему мнению, наиболее точно сущность явления «исламизм» определена шведской исследовательницей Л. Йонсон, которая считает, что радикальные исламские политические движения выступают частью более широкой тенденции реисламизации общества и политизации ислама. Другими словами, «исламский радикализм» представляет собой лишь крайнюю часть всех течений в рамках «политического ислама»<sup>55</sup>.

Исходя из такой постановки вопроса, можно говорить о том, что все три разновидности, или идейные течения в исламе (традиционализм, фундаментализм и модернизм) неоднородны. В аналитических целях каждое из них достаточно условно можно подразделить на несколько составляющих, например, на «нормальную» («религия-вера») и «аномальную» («религия-идеология», или радикальная часть «политического ислама»). Разумеется, возможна и иная, более детальная, классификация.

Иначе говоря, понятие «исламский радикализм» (или «исламизм») применимо только к определенным частям всех трех идейных течений. Отсюда, в частности, следует, что термины «исламский радикализм» и «фундаментализм» (а также «традиционализм» и «модернизм») далеко не тождественны. «Нормальный» фундаментализм, как и «нормальные» составляющие других идейных течений в исламе («религия-вера»), и составляют основное содержание ислама, как религии мира, добра и терпимости. Радикальная же часть присутствует или может присутствовать во всех трех течениях.

Аналогичной точки зрения придерживается и российский исследователь В.И. Сажин, который, выделяя четыре основные течения исламизма (радикального ислама), предлагает следующую его классификацию: первое он характеризует как «адаптацию и синтез», второе – как «консервативное», или

---

<sup>55</sup> Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4(5). С. 18-22.

«традиционалистское», третье – фундаментализм и четвертое – радикальный фундаментализм, непосредственно связанный с терроризмом<sup>56</sup>.

Как представляется, степень радикализации фундаментализма сегодня действительно выше, чем других течений, но, в принципе, это обстоятельство не меняет существа вопроса. Поэтому, говоря о радикализме в исламе, мы должны иметь в виду некую суммарную слагаемую «радикализма»: в традиционализме, реформизме и фундаментализме.

Одновременно можно говорить о двух уровнях исламизма – умеренном и ультрарадикальном. Именно второй уровень и проявляется в форме экстремизма и терроризма. Такой точки зрения придерживается большинство современных исследователей этого явления. В ряде стран (Египет, Ливан и др.) такого рода теоретическая посылка используется на практике: здесь дифференцированно подходят к двум главным течениям в радикальном исламе. С одной стороны, «умеренных» привлекают к участию в политической, в том числе парламентской, борьбе, интегрируют их в сферу экономики, органы управления всех уровней и т.п. при сохранении контроля со стороны властей за проводимой ими деятельностью, а с другой стороны применяют жесткие административные, порой даже репрессивные, меры против исламских экстремистов<sup>57</sup>.

В то же время, из общей теории радикализма известно, что радикализм не имеет однозначно позитивного или негативного смысла, поскольку тот или иной оценочный момент зависит от конкретного политико-культурного контекста. Действительно, релятивизм является одной из наиболее существенных черт радикализма, в том числе и «исламского». Другими словами, идеология и социально-политическая практика радикализма лвоиственны, не имеют однозначно негативного или позитивного смысла. Радикализм не сто-

---

<sup>56</sup> Сажин В.И. Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск пятый). М.: ИИИиБВ, 1998. С. 146.

<sup>57</sup> Сагадеев А. «Исламский фундаментализм»: жизненный факт или пропагандистская фикция? // Россия и мусульм. мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации. 1993. № 10. С. 34-39.

ит считать крайним течением в политизированном исламе, так как в качестве таковых выступают экстремизм и терроризм, поскольку существует, или может существовать, например, радикализм решительных мусульманских реформаторов конструктивного толка.

Однако вопрос о наполнении термина «исламский радикализм» конкретным содержанием до сих пор остается открытым, поскольку единого, общепринятого определения этого явления до сих пор не существует. Имеется лишь точка зрения конкретных исследователей или исследовательских структур на этот счет.

В частности, в научном отчете Российского института стратегических исследований исламский радикализм или «исламитизм» определяется «как использование политическими группировками исламских лозунгов и элементов учения ислама как идеологической платформы, отличающих их от других общественных формирований, в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками. Эта борьба может проходить как в пределах законных для той или иной страны методов, так и выходить за их рамки».

В свою очередь, А.А. Игнатенко квалифицирует «исламитизм» «как идеологию и практическую деятельность, ориентированные на создание условий, при которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами будут разрешаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате (системе нормативных положений, выведенных из Корана и Сунны)»<sup>58</sup>.

В то же время, как уже отмечалось, радикализм в его крайних формах проявления свойственен не только фундаментализму. Исследователями зафиксировано, что особенно остро процесс исламизации происходит в периоды резкой трансформации общества (революции, перестройки, смуты и другие социально-политические явления, как правило, обусловленные систем-

---

<sup>58</sup> Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Изд-во Институт религии и политики, 2004. С. 22.

ными кризисами), когда стремительно политизируется и радикализуется не только фундаментализм, но зачастую и традиционализм, происходит его видимое сближение по основным категориальным параметрам с фундаментальным исламом. Модернистские же тенденции в такие периоды и вовсе затухают.

Поэтому при рассмотрении в дальнейшем феномена «исламизм» исключительно в его негативном смысле, то есть исключив из процесса последующего нашего анализа его позитивную составляющую, исследуемое явление можно сформулировать следующим образом: «исламский радикализм» - это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния миру «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников<sup>59</sup>.

Таким образом можно говорить о том, что ислам как идеологическая система исторически формировался и продолжает функционировать в борьбе идей и мнений, находится в состоянии поисков дальнейшего пути развития. В каждой стране имеются разные группы, которые предлагают свой путь и выступают за решение возникающих проблем на базе предлагаемых ими концепций. Однако с достаточной долей уверенности можно утверждать, что единого для всех исламских стран, всех мусульман, одного исламского пути все же не существует, а в центре общественного внимания оказываются различные, нередко противоречащие друг другу модели.

В свою очередь, «умеренное» и экстремистское крылья в современном радикальном исламском движении являются фактически двумя сторонами одной медали. Принципиальное отличие между ними на практике заключается лишь в тактике действий, которая может меняться в зависимости от скла-

---

<sup>59</sup> Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 3 (21). С. 8-12.

дывающейся обстановки: вооруженная борьба против властей, либо отказ от нее и использование пропаганды в качестве основного метода. Те, кого западные наблюдатели называют «умеренными», также и те, кого они относят к «экстремистам» придерживаются одной и той же идеологии

Непосредственно феномен исламизма представляет огромную опасность для России и мирового сообщества в целом и комплексное профессиональное изучение этого феномена и выработка исламских правовых инструментов для борьбы с ним на идейном направлении является приоритетной задачей не только исламоведов, но и политологов, социологов и этнологов.

## 1.2. Проблема распространения радикализма и фундаментализма в молодежной среде

Молодежь в силу ряда факторов является социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Некритическое восприятие молодыми людьми сообщений некоторых средств массовой информации и других источников, отсутствие конструктивной гражданской позиции и возможность достаточно открыто выразить националистические взгляды через субкультурные каналы может способствовать перерастанию бытовой ксенофобии в источник агрессии и открытого расистского насилия. Поэтому актуально и важно знать предпосылки, которые могут привести к такого рода настроениям в молодежной среде и вовремя предупреждать их развитие и возможное перерастание в правонарушения и преступления экстремисткой направленности.

Радикализм - крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных институтов.

Можно выделить такие виды радикализма, как политический и религиозный<sup>60</sup>.

В широком смысле, понятие политического радикализма трактуется как особый социокультурный феномен, обусловленный особенностями исторического, социального, экономического и религиозного развития страны, проявляющийся в ценностных ориентациях, устойчивых формах политического поведения субъектов, нацеленных на оппозиционность, изменения, тотальный, быстрый темп перемен, примат силовых методов в реализации политических целей.

Радикализм часто получает распространение в кризисные, переходные исторические периоды, когда возникает угроза существованию, традициям и привычному укладу общества или определённых его слоёв и групп. Этим термином обозначается стремлением доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не мирясь ни на каких компромиссах.

Существуют и психологические трактовки радикализма. Иногда его прямо трактуют как психологический механизм качественного преобразования политических процессов, предполагающий решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели, придерживающийся крайних средств достижения цели; социокультурная традиция, обусловленная соответствующим типом личности и национально-цивилизационными особенностями общества и государства. В современном употреблении, радикализм означает, прежде всего, выраженное стремление к решительным, «корневым» идеям, а затем и к методам их достижения, и к связанным с этими идеями соответствующим действиям<sup>61</sup>.

---

<sup>60</sup> Гладких В.В. Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе использования технологий социальнокультурной деятельности: монограф. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука- Общество», 2011. С. 111.

<sup>61</sup> Годунов И.В. Энциклопедия противодействия терроризму. М.: Наука: Высш. шк., 2006. С. 654.

Иногда термин «радикализм» употребляется почти как синоним понятия «экстремизм». Но между данными понятиями существует определенная разница. В отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идей и, во вторую очередь, на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным. Экстремизм, в первую очередь, фиксирует внимание на методах и средствах борьбы, отодвигая содержательные идеи на второй план. О радикализме же обычно говорят применительно к идеологически, политически и социально крайне ориентированным организациям, партиям или партийным фракциям, политическим движениям, группам и группировкам, отдельным лидерам и т.д., оценивая идейную направленность и степень выраженности такого стремления. Об экстремизме говорят, оценивая степень крайности методов реализаций таких стремлений.

В основе радикализма лежит, во-первых, негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности, а во-вторых, признание одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного. В то же время радикализм трудно связать с какой-либо определенной политической позицией. Радикализм может проявляться в различных формах экстремизма и терроризма<sup>62</sup>.

Радикализм - всегда оппозиционное направление. Более того, это - опора наиболее жесткой, радикальной оппозиции, в отличие от оппозиции умеренной - «системной», лояльной, «конструктивной». Как правило, он играет в обществе дестабилизирующую роль. Благоприятной социально-психологической почвой для радикализма считается состояние всеобщей не-

---

<sup>62</sup> Гладких В.В. Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе использования технологий социальнокультурной деятельности: монограф. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука- Общество», 2011. С. 99.

уверенности и нестабильности. Именно на этой базе расцветают ультралевые и ультраправые идеи, сопровождающиеся соответствующими действиями.

Субъектность молодежи при неблагоприятных социально-экономических и политических условиях может реализоваться в форме молодежного радикализма. Молодежные радикальные направления выступают как внесистемная оппозиция, ориентированная на реализацию альтернативных проектов существующим моделям социального и политического порядка. Для радикалистского мышления и поведения характерны максимализм, нигилизм, широкий диапазон колебаний настроений и действий между крайностями, ориентация на примат силовых методов для достижения социальных и политических целей. Радикальный тип сознания и поведения детерминируется и провоцируется спецификой самого общества, происходящих социально-политических процессов<sup>63</sup>.

Молодежный радикализм в российском обществе сформировался в условиях социальной трансформации российского общества, которая привела к социальным диспропорциям, сужающим социально-мобильный потенциал молодежи. Разнообразие рыночных социально-профессиональных ниш и нарастающая ограниченность рынка труда, территориальные разделения определяют социальное позиционирование молодежи как группы с суженным социальным воспроизводством и с усилением тенденций социального отчуждения и изоляционизма, понижения интереса к межпоколенческому диалогу, что стимулирует радикализацию молодежной среды в отношении к общественным интересам и диалогу с другими социально-возрастными и социальными группами российского общества. Сегодня радикализм российской молодежи обусловлен нарушением, деформацией процесса социальной интеграции молодежи.

Структурные преобразования в российском обществе привели к социальной поляризации, резкому социальному, имущественному и социокуль-

---

<sup>63</sup> Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. С. 82.



турному расслоению, привели к тому, что молодежь является группой социального риска, балансирует на грани социального исключения, затруднено самоопределение молодежи, возрастает вероятность краха жизненных интересов, что приводит к возрастанию нелегальных способов реализации жизненных целей (девиантной карьеры). Социальные (социо-структурные) диспропорции в российском обществе, как и дефицит институциональных (легальных) форм самореализации молодежи, является общесистемным обстоятельством стимулирования молодежного радикализма<sup>64</sup>.

Для российской молодежи характерно противоречивое отношение к радикализму. С одной стороны, отсутствует готовность принять участие в радикальных акциях на личностном или групповом уровнях, то есть не сложился коллективный субъект радикализма. С другой стороны, присутствует равнодушие или позитивное отношение к проявлению молодежного радикализма как справедливой и обоснованной реакции молодежи на неудовлетворенность своим положением не только в сфере материального производства, но и в социально-политической жизни.

Особенность молодежного радикализма состоит в недоверии или озлобленности по отношению к государству (низкий авторитет государственных институтов) и стихийности или конфликтности отношений на уровне межличностного взаимодействия. Радикальные идеи являются, своего рода, формой замещающей интеграции, так как механизмы и условия социально-профессиональной интеграции, социального включения молодежи (образование, профессия, территориальная мобильность) в российском обществе снижены. И в этом смысле нужно отличать демонстративный радикализм как способ подчеркивания самостоятельности молодежи и деятельностный, связанный с попытками не отчуждения существующей системы обще-

---

<sup>64</sup> Журавель В.П. Терроризм. Экстремизм. Сепаратизм: (в выступлениях и ст.). М.: МакБланш, 2005. С. 45.

ственных отношений и ценностей, а их радикального разрушения или переустройства<sup>65</sup>.

Молодежный радикализм выступает как совокупный эффект социо-структурных изменений в российском обществе. Социо-структурные детерминанты молодежного радикализма выражаются в социальных разрывах, в той степени социальных неравенств, которые воспринимаются молодежью как несправедливые, как чуждые, как барьеры на пути социальной и политической активности молодежи. Социо-структурные изменения повлияли на рост недоверия молодежи к государственным и общественным институтам, в результате вырастает степень допустимости антиобщественных радикальных поступков и явлений<sup>66</sup>.

К радикализму способны не только бедная, обездоленная молодежь, но и молодые люди со средним уровнем обеспеченности, с социальными и политическими амбициями, которым не соответствует коридор институциональных и структурных возможностей.

Радикализация взглядов молодого поколения проявляется в отрицательной оценке настоящего периода: социальная несправедливость, межнациональные конфликты, бюрократия, коррупция. В историческом сознании молодых россиян, во-первых, выключены барьеры молодежному радикализму, не актуализировано представление о радикализме как тупиковом и требующим человеческих жертв пути достижения социальных целей; во-вторых, осмысление истории не приводит к осознанию преемственности с предшествующими этапами развития страны, желанием найти синтез традиции и современности, то есть молодежный радикализм закрепляется на уровне исторического негативизма, вырастает из чувства исторической разорванности.

Отношение молодежи к праву как форме принудительного воздействия, внешнего контроля, расширяет границы восприятия радикализма, так

---

<sup>65</sup> Журавель В.П. Терроризм. Экстремизм. Сепаратизм: (в выступлениях и ст.). М.: МакБланш, 2005. С. 46.

<sup>66</sup> Загладин Н.В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М.: Рус.слово, 2006. С. 76.

как при инструментальном отношении к праву или правовом нигилизме нарушение правовых норм воспринимается возможным, если отсутствует неотвратимость наказания или право воспринимается исключительно как несправедливое. А так как определение социальной справедливости в молодежной среде связано в немалой степени с негативной оценкой государства, возникает риск смыкания понятий справедливости и радикализма. Поступки против государства и отдельных его представителей могут рассматриваться как справедливые. Это не означает, что российская молодежь принципиально готова стать союзником радикализма. Другое дело, что отношение к российскому государству, как не совсем правовому, высказываемое практически половиной молодежи, оставляет простор легитимации радикализма и отношение к радикальным настроениям как вполне обоснованным несправедливостью законов<sup>67</sup>.

Не так много молодых людей полагают, что сопротивление полиции, а это характерный эталонный момент в отношении радикализма, не может быть никак оправдано и является преступлением. Для части молодежи радикализм мыслится «в стиле экшн» как выход за пределы серых будней, как экстремальная форма самовыражения, как привлекательность ярких жизненных впечатлений, что создает дополнительный ресурс мобилизации в радикальные сети молодежи.

Российская молодежь достаточно практична, и ее ценностные ориентации свидетельствуют об индивидуализме, но в этом есть риск расширения радикализма, поскольку доминирующие ценностные ориентации могут смениться радикализацией социальной активности, если молодые люди ощущают невозможность действовать легитимными способами<sup>68</sup>.

Некоторая часть молодежи состоит в маргинальных радикальных молодежных организациях, но большинство радикальных групп не зарегистри-

---

<sup>67</sup> Зинченко Ю.П. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2007. № 2. С. 20-34.

<sup>68</sup> Зырянов Н.А. Гносеологические корни терроризма / М.: Возрожденная Россия, 2005. С. 29.

рованы, являются мобильными, организованными по сетевому принципу, что может снижать уровень реальной оценки радикализма. С другой стороны, радикальные настроения и поступки могут совершаться в самоорганизованной или социально стихийной форме. Большинство молодых людей неотрефлексировано являются несознательными радикалами, готовы признать, одобрить или даже участвовать в радикальных действиях по логике ситуации.

По ценностно-деятельностным основаниям радикализм находит свое отражение в четырех взаимозависимых моментах. Во-первых, радикализм, не оформившись в самостоятельное идейное течение и представляя многослойный и противоречивый синдром общественной жизни, характеризуется достаточной целостностью, единством взглядов в отношении к утверждаемым в обществе демократическим и рыночным ценностям, как негативным. Во-вторых, с радикализмом связана традиция индивидуалистического анархизма, стремления быть хозяином самому себе, абсолютизации самостоятельности молодежи. В-третьих, радикализм ориентирован на ценность риска, на формулу «результат ради действия», на логику экшн, на стремление быть узнаваемым, вызвать уважение в молодежной среде. В-четвертых, с радикализмом связано неверие или индифферентность молодежи по отношению к нормам социальной и правовой саморегуляции, ценности права и социальной солидарности<sup>69</sup>.

Среди определенной части радикально настроенной современной молодежи («сознательные радикалы») проявляются идеологические традиции русского радикализма, анархизма, переплетаясь с эмоциональными иррациональными установками и современной тематикой. Сознательная часть молодых радикалов, разделяющая радикальные мировоззренческие идеи, оторвана от большинства молодых россиян и заключена в узкие (сектантские) рамки,

---

<sup>69</sup> Ильин А.А. Большая энциклопедия городского выживания М.: Эксмо, 2003. С. 322.

что не означает существование непроницаемой границы между радикальными течениями и настроением большинства молодежи.

Основная причина высокого потенциала радикализма – наличие молодежи энергичной, но совершенно без места в жизни, без перспектив на карьере, без выхода. Это у молодежи может нести непримиримую ненависть к обществу. В повседневной жизни радикализм молодежи существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности. Неудовлетворенность жизнью у части молодежи вымещается в форме неприязни к иммигрантам, этнической вражды, правого радикализма<sup>70</sup>.

Радикализм молодежи выступает как форма социального самоопределения и активности молодежи, как альтернатива повседневности и как способ достижения социальной справедливости в оппозиции государству и конкретным властным структурам, но следует учитывать, что радикализм выступает как деструктивная социальная энергия молодежи, как реакция на рост социальных противоречий. Не редко молодежный радикализм проявляется через молодежные организации.

Молодежный радикализм в российском социуме является состоянием молодежной среды, связанным с политической псевдосубъектностью, как следствием политического индифферентизма и недоверия к государственным и политическим институтам. Некоторая часть молодежи считает, что внутренняя политика государства не совпадает с интересами молодежи и если молодежь не в состоянии иметь каналы легального (правового) влияния, то молодежь должна стать либо самостоятельным субъектом политической деятельности, что может квалифицироваться только как радикализм по отношению к взрослым системным партиям и движениям, либо отстраниться от политики, уходя в приватное неполитизированное пространство<sup>71</sup>.

---

<sup>70</sup> Кива А.В. Анатомия терроризма // ОНС: Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142.

<sup>71</sup> Ландабасо А.А. Терроризм и этнополитические конфликты. М.: Огни, 2004. С. 177.

Радикализм становится замещающим вариантом гражданско-политической активности молодежи, способом политической презентации, который является также неэффективным, как и социальная пассивность, но может внести серьезные элементы политической дестабилизации. Для молодежи радикальные идеи представляются привлекательными как идеал более или менее чистой политики.

Действующие оппозиционные молодежные организации и движения, выступая как уличная протестная сила, пытаются вообразить себя либо лидерами будущих изменений, что, несмотря на крайний популизм и «самоотверженность» ее участников не приводит к мобилизации широких масс молодежи, но может быть квалифицировано как внесистемный организационный радикализм<sup>72</sup>.

Молодежный радикализм - генератор политической нестабильности, политического деструктивизма, перехода к несистемным формам политической активности молодежи. Радикализм является периферийным, несистемным явлением политической жизни, который стоит в оппозиции всей политической системе и традиционным политическим субъектам (в том числе и системной оппозиции). Молодежный радикализм в политической жизни российского общества характеризуется политической псевдосубъектностью, выражаемой в периферийности политического участия, определяемого организационной и когнитивной незрелостью, и претензиями на лидерские позиции во внесистемной оппозиции, что создает замкнутый круг политического деструктивизма<sup>73</sup>.

Игнорирование молодежного радикализма или применение карательных мер не дает положительного эффекта, необходим системный подход, направленный на минимизацию всех экономических, политических, социо-структурных и идеологических факторов, детерминирующих радикализацию

---

<sup>72</sup> Макуев Р.Х. Терроризм в условиях глобализации / Государство и право. 2007. № 3. С. 43-49.

<sup>73</sup> Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 41.

молодежи, необходим диалог с массовыми участниками молодежного радикализма, нейтрализация «идеологов и лидеров», содействие росту активности и влияния молодежных гражданских и политических ассоциаций, выражающих интересы молодежи как самостоятельной социально-возрастной и социокультурной группы.

Кроме того, следует отметить, что социально-политические процессы в современном российском обществе и в молодежной среде имеют значительную региональную специфику, и она обусловлена не только неравномерностью экономического развития и уровнем финансового благополучия. В последние годы террористические ячейки все сильнее заявляют о себе не только в традиционно неблагоприятном Северо-Кавказском регионе, но и в значительно более социально и экономически развитых Татарстане и Башкортостане. Вместе с тем их практически нет в соседних, во многом сопоставимых с указанными и также национальных республиках, таких как Калмыкия, Чувашия. Очевидно, что в данном случае основным фактором, определяющим остроту террористической угрозы, выступает религиозный, поскольку преобладающими религиями в Калмыкии и Чувашии является не ислам, а буддизм и православное христианство. Но не ислам как религия выступает непосредственным источником террористической угрозы, ее идеологической основой, а некий псевдо-исламский суррогат, представляющий из себя набор произвольных, в угоду отдельных лиц толкуемых, положений Корана, фактически извращающих их истинный смысл. В значительной степени это обусловлено тем, что ислам, как самая молодая из мировых религий, активно развивается, и особенностью нынешнего этапа его развития является появление внутри и вокруг него агрессивных, воинствующих объединений, фактически сект, пытающихся утвердиться посредством террора, тотальной конфронтации со светским государством и его ценностями, а также и с каноническим, традиционным исламом<sup>74</sup>.

---

<sup>74</sup> Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: полит. социология // СОЦИС: Социологические исследования. 2016. № 2. С. 52-57.

Следует отметить еще такой источник экстремистских и террористических проявлений, как миграция молодежи, попавшей под влияние террористической идеологии, из республик Северного Кавказа в другие регионы России. Указанная категория граждан не всегда готова корректировать свой образ жизни, сообразуясь с иными социальными реалиями.

Такая, заведомо конфликтная адаптационная модель поведения может провоцировать негативную ответную реакцию, что, в свою очередь, создает основу для экстремистских и террористических проявлений на почве ксенофобии, этно-конфессиональных предрассудков, провоцирует формирование очагов нестабильности и конфликтности, рост протестных настроений и межэтнической напряженности. И молодежь становится главным действующим лицом всех этих негативных процессов.

Так было во время массовых беспорядков в 2010 году на Манежной площади в Москве, а ранее в 2006 году в Кондопоге - в Карелии и, наконец, в Пугачеве Саратовской области<sup>75</sup>.

Ситуацию усугубляет и то, что представители властных структур и правоохранительных органов нередко предпочитают такие явления не замечать, пытаются успокаивать общество и самих себя в том, что причины подобных явлений и конфликтов исключительно бытовые, локальные, не системные. Подобный подход загоняет проблему внутрь, не позволяет своевременно и в полной мере профилактировать ее первые признаки, нейтрализовать напряженность. И в такой ситуации любой повод, даже сугубо бытовой инцидент может сыграть роль «спускового курка» для массового проявления накопившейся агрессии и насилия, чем непременно воспользуются те, кто давно ждет такого развития событий - экстремисты и террористы, которые, как всегда, в первых рядах в качестве тарана поведут молодежь<sup>76</sup>.

---

<sup>75</sup> Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: полит. социология // СОЦИС: Социологические исследования. 2016. № 2. С. 52-57.

<sup>76</sup> Загладин Н.В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М.: Рус.слово, 2006. С. 56.



Немало факторов, способствующих тому, что молодежь наиболее подвержена воздействию экстремистской и террористической идеологии, обусловлены современным ее состоянием, а также состоянием всего нашего общества в целом. Для молодых людей во все времена были характерны: высокая подверженность радикальным идеям, отсутствие сформировавшейся жизненной позиции, целостной системы ценностей; конфликтный характер психологии переходного возраста; максимализм, склонность к применению крайних форм протеста, поступкам под воздействием сиюминутных эмоций; неспособность в полной мере осознать последствия предпринимаемых действий. У них еще нет достаточного жизненного опыта, не сформировались устойчивые представления о справедливости, о добре и зле, о жизненных принципах и нравственных идеалах<sup>77</sup>.

Однако в досоветский и советский периоды отечественной истории своего рода «сдержками и противовесами», естественными регуляторами процесса социализации молодежи выступали такие институты, как большая семья и авторитет семейных ценностей, церковь, жесткая вертикаль государственной власти, коммунистическая идеология и строгие моральные установки. В условиях нынешнего переходного периода от социализма и советских ценностей к буржуазному строю и обществу потребления, совпавшего со стремительно развивающимися глобальными процессами, прежде всего в сфере социальных коммуникаций и информации, необходимый механизм стабилизации пока не сложился. Российское гражданское общество, которое могло бы играть его роль, пока лишь в стадии становления<sup>78</sup>.

К сожалению, в современной России в силу различных причин, в том числе и вследствие многочисленных непрофессиональных «реформирований», Вооруженные Силы в значительной степени перестали выполнять общепедагогическую, социальную функции. Нередко молодые люди именно

---

<sup>77</sup> Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 119.

<sup>78</sup> Ольшанский Д.В. Психология террора / М.: Академический проект: ОППЛ, 2002. С. 148.

там впервые получают «уроки» немотивированной жестокости, национальной ненависти и вражды, формируют стойкие предубеждения и негативные стереотипы в сфере межнационального и межконфессионального общения, которые потом «выстреливают» в периодически возникающих очагах напряженности и конфликтов.

Кроме того, в молодежной среде продолжают доминировать следующие негативные тенденции и явления:

- ухудшение состояния физического и психического здоровья, постоянное уменьшение в силу демографических причин доли молодых людей в общей численности населения;
- постепенная утрата молодежью функции кадрового, научного потенциала государства, тенденция к превращению в резерв пополнения криминальных структур;
- рост степени морально-нравственной деградации и деформации духовно-нравственных ценностей; в условиях недостаточности систематического духовного развития усиливается идеологическая всеядность;
- рост толерантности к криминалу и другим антигосударственным явлениям;
- увеличение склонности к аффектным (экстремистским) формам поведения, усиление подверженности манипулятивным технологиям формирования поведенческих стереотипов;
- снижение доступности к получению качественного высшего образования на фоне регресса структуры трудовой занятости молодежи;
- рост имущественного расслоения в молодежной среде<sup>79</sup>.

В подтверждение вышеуказанного можно привести тот факт, что по данным Минздрава России, в настоящее время из 16,3 млн детей школьного возраста две трети имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 млн детей, обучающихся в школах, только 21,4 % имеют первую группу здоро-

---

<sup>79</sup> Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // ОНС: Обществ. науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124.

вья, а 21% - хронические заболевания. По оценкам экспертов от 1,5 до 2-х млн детей и подростков в России - беспризорники. Зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ и сопоставимое с этой цифрой число временных или сезонных объединений такого типа. Примерно каждый третий молодой человек в возрасте от 14 до 25 лет не обладает умением работать с информационными системами и не имеет возможности их своевременно приобрести, что не позволит в перспективе получить современную специальность и достойную работу и будет усиливать понятийный ценностный барьер с более удачливыми сверстниками, порождая взаимную агрессию и ксенофобию<sup>80</sup>.

Следует отметить, что предпосылки к нынешним масштабным негативным проявлениям в современной молодежной среде начали формироваться еще в относительно социально и экономически стабильные годы советской эпохи. Так уже в 1970-1980-е годы в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявших собой реакцию не столько на идеологическое давление, сколько на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий. В настоящее время молодежные субкультуры - фактически единственная реальная замена демонтированной системы идеологической работы государства. На первом месте по распространенности - криминальные разновидности таких субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи, практически во всех регионах России и оказались востребованными в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара традиционные криминальные субкультуры утратили свой протестный смысл и стали одним из средств разрешенного эпатажа и одной из немногих доступных форм самореализации молодежи<sup>81</sup>.

---

<sup>80</sup> Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. М.: Статистика России, 2011. С. 53.

<sup>81</sup> Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 211.

Ее мобилизации для решения общегосударственных задач препятствует дефицит каналов вертикальной политической мобильности, недостаток общественно-политических структур, обеспечивающих выражение и защиту интересов молодых людей, а также сложившийся идеологический вакуум.

В настоящее время претерпела изменения социальная база молодежных объединений экстремистской направленности. Все чаще ряды таких структур пополняют подростки из благополучных в социально-экономическом отношении семей, как правило, это учащаяся молодежь - студенты престижных российских вузов, приобретающие таким образом некую идейную платформу. Более того, становится модным участвовать в деятельности какого-либо молодежного объединения, зачастую радикальной направленности. Одновременно с этим маргинализированная молодежь пополняет ряды криминальных структур (организованных преступных сообществ и группировок).

Наибольшую опасность представляют молодежные объединения праворадикальной идейно-политической ориентации, деятельность которых отличается особой жестокостью, высоким уровнем организации и привлечением значительного количества участников, наличием достаточно развитой идеологической составляющей, активным использованием разнообразных агитационно-пропагандистских форм и методов.

Для них характерно создание военизированных формирований, причем нередко не столько в соответствии с какими-либо идеологическими концепциями, сколько из соображений престижа (имиджа объединения). Кроме того, в подобных группировках собираются подростки, которые любят дисциплину и предпочитают отдавать другим инициативу принятия решений. Широкое распространение в данной среде получила практика проведения на территории лесопарковых зон своеобразных сборов, участники которых обучаются теории и практике силового сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, навыкам рукопашного и ножевого боя, обращению с огнестрельным оружием. Изучается радикальная литература идеологов как российских, так и зарубежных националистических организаций и движений.

Российскими праворадикальными молодежными объединениями используется сетевое построение автономных независимых друг от друга ячеек, объединенных общими целями и задачами. Такое построение подразумевает отсутствие центрального управления, которое может быть уязвимым со стороны правоохранительных органов. В современном мире тактика построения сетевого сопротивления распространена очень широко, ее используют исламисты, радикальные экологи и антиглобалисты. В среде праворадикальных молодежных объединений формируется вектор перехода их экстремистской деятельности в сторону осуществления террористических актов. Возрастает конспиративность их деятельности. Специфическими особенностями таких формирований являются постоянное проведение внутренних чисток и декларирование наличия (как правило, искусственного) давления извне. Праворадикальные объединения все активнее стремятся преодолеть свой маргинальный статус, используя для этого все доступные методы пропагандистского воздействия<sup>82</sup>.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний день большую опасность представляет процесс вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных сект и нетрадиционных для России религиозных учений и культов. Идеологическая основа многих из них отличается крайним цинизмом и открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями, тесной связью с криминальными структурами, враждебностью государственным институтам, а практика социального поведения их последователей - неразборчивостью средств для достижения своих узкокорпоративных целей. Большинству из них чужды и неведомы такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы.

Особенно активно негативные процессы и явления в среде молодежи начинают проявляться и развиваться в условиях социально-политической и

---

<sup>82</sup> Практические рекомендации по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения. М.: Огни, 2010. С. 12.

экономической нестабильности, поскольку эта наиболее мобильная и активная часть общества наименее защищена от кризисных явлений, в первую очередь вследствие того, что, как правило, не располагает «подушкой безопасности» в виде накоплений и достаточной социальной поддержки государства.

Кроме того, обычно обусловленная кризисом нестабильность в обществе снижает действенность и авторитет существующих нормативных правовых механизмов и способов разрешения социальных противоречий. Негативные изменения в уровне жизни, социальном статусе людей и отсутствие позитивных перспектив порождает чувство безысходности и отчаяния, обиды и несправедливости, сближает и объединяет отдельные группы и слои населения на почве протестных настроений и негативного восприятия происходящего. В сложившейся ситуации, потерявшие веру в поддержку государства, становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде идеологов фундаментализма и радикализма, которые предлагают простые и быстрые варианты выхода из сложившейся ситуации посредством беспощадного террора и уничтожения существующего общественно-политического строя. Поэтому доверчивые и наивные молодые люди, становясь на путь противоправной деятельности, легко находят моральное оправдание своим действиям. Это обычно наиболее ощутимо в «депрессивных» регионах, в многоконфессиональной и многонациональной среде, в мегаполисах и больших городах, где действуют различные неформальные молодежные объединения, сосредоточены большие массивы мигрантов.

Всем этим умело пользуются идеологи фундаментализма и радикализма, для которых кризис и социальные проблемы - самая благоприятная ситуация для пропаганды своих идей и вербовки сторонников.

## II. АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА И РАДИКАЛИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

### 2.1. Правовые аспекты профилактики исламского фундаментализма и радикализма в системе высшего образования в России

Профилактика терроризма, экстремизма, исламского фундаментализма и радикализма в образовательных учреждениях строится на основе положений Конституции Российской Федерации 1993 года<sup>83</sup>, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»<sup>84</sup>, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»<sup>85</sup>, Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»<sup>86</sup>, а также иных нормативных правовых актов.

В «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»<sup>87</sup>, утвержденной Президентом РФ 20 ноября 2013 г., указывается, что одним из основных источников угроз общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране. Особую озабоченность вызы-

---

<sup>83</sup> Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>84</sup> Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс] URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/federalnyy-zakon-ot-25072002-no-114-fz-o-protivodeystvii-ekstremistskoj-deyatelnosti-1> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>85</sup> Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>86</sup> Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301&rdk=&intelsearch=> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>87</sup> Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 01.11.2017).

вает распространение экстремистских настроений среди молодёжи. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности. Для противодействия экстремизму требуются согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов

В свою очередь, высшие образовательные учреждения могут становиться объектами, где зарождается и осуществляется экстремистская деятельность. Так, например, на медицинском факультете Мордовского государственного университета в 2003 г. неким Александром Казаковым была создана секта «Благородный орден дьявола», в деятельность которого было вовлечено более 75 человек. На протяжении шести лет они вовлекали в свою организацию молодежь из Поволжья и центральных регионов России. Участвовавших в диких оргиях последователей лидеры агитировали идти на работу в силовые ведомства, чтобы продвигать свой культ. Адептами становились в основном молодые люди из благополучных обеспеченных семей, многие из которых учились в престижных ВУЗах. В ордене формировалась атмосфера жесткой иерархии и дисциплины. Существовала даже своя инквизиция, непослушных и несогласных жестоко избивали. Идеология, распространяемая среди членов Ордена, способствовала совершению преступлений против здоровья человека и общественной нравственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, культивированию культа агрессивности, насилия и зла в молодежной среде Республики Мордовия<sup>88</sup>. В отношении

---

<sup>88</sup> В Мордовии судят насильников из «Благородного ордена дьявола»: 75 сектантов. [Электронный ресурс] <http://www.newsru.com/crime/05feb2010/rapesatanordermord.html> (дата обращения: 01.11.2017).



данной организации судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Таким образом, для образовательных учреждений очень актуальной является проблема противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, которые могут возникнуть в молодёжной среде среди обучающихся.

В настоящее время первостепенное значение имеет профилактическая работа с молодежью по пресечению распространения экстремистских идей. Меры по профилактике должны быть направлены на предупреждение возможности насаждения своей идеологии организациями и группировками экстремистской направленности среди молодежи, в том числе в образовательных учреждениях.

В свою очередь, в соответствии с федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 27Э-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»<sup>89</sup>, образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Образовательным учреждениям необходимо четко выполнять положения, закрепленные в Постановлении Правительства Российской Федерации

---

<sup>89</sup> ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://dokumenty24.ru/zakony-rf/zakon-ob-obrazovanii-v-rf.html> (дата обращения: 01.11.2017).

от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)»<sup>90</sup>.

В образовательных учреждениях разработаны памятки по антитеррористической безопасности, в которых даются рекомендации по поведению при обнаружении подозрительного предмета, который может оказаться взрывным устройством; действиях при угрозе совершения террористического акта; при захвате в заложники; действиях при совершении террористического акта; по оказанию первой медицинской помощи.

Также, согласно этим памяткам, в рамках внутривузовской деятельности необходимо активизировать деятельность комиссий по предупреждению чрезвычайных ситуаций, регулярно проводить инструктажи с комендантами корпусов, заведующими общежитиями, руководителями административно-хозяйственных подразделений по вопросам усиления бдительности на вверенных объектах, осуществлять ежедневную проверку всех помещений на предмет нахождения посторонних лиц и подозрительных предметов; регулярно уточнять схему оповещения и связи дежурно-вахтенного персонала с дежурно-диспетчерскими службами образовательного учреждения при угрозе совершения террористических актов различного характера; необходимо усилить пропускной режим; особое внимание обратить на обеспечение безопасности проведения на территории университета массовых мероприятий. Кроме того, в целях противодействия террористической и экстремистской деятельности необходимо в полной мере использовать возможности, предоставляемые российским законодательством.

Так, в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»<sup>91</sup> закреплено, что право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объеди-

---

<sup>90</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)». [Электронный ресурс] URL: <https://government.consultant.ru/documents/3609879?items=1&page=1> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>91</sup> ФЗ «Об общественных объединениях». [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/> (дата обращения: 01.11.2017).

нения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений. Создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан. Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Необходимо поощрять создание общественных организаций и иных форм общественных объединений по защите правопорядка, по противодействию террористической и экстремистской деятельности.

Более того, большинством высших учебных заведений признается тот факт, что в рамках образовательных учреждений целесообразно создавать студенческие дружины, которые обеспечивали бы порядок во время проведения массовых мероприятий, решали иные правоохранные задачи своего уровня, в том числе во взаимодействии с правоохранительными органами.

С этой целью перспективным является использование норм Федерального закона от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»<sup>92</sup>. Участие граждан в охране общественного порядка - оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах. Участие граждан в охране общественного порядка осуществляется в соответствии с принципами: добровольности; законности; приоритетности защиты прав и свобод человека и гражданина; права каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом; взаимодействия с органами внутренних дел (полици-

---

<sup>92</sup> ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38272> (дата обращения: 01.11.2017).

ей), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления; недопустимости подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В целях содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам ВУЗы вправе:

1) информировать органы внутренних дел (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;

2) участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов;

3) участвовать в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов;

4) участвовать в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в органах внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органах, но их приглашению;

5) оказывать иное содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Также названный федеральный закон предусматривает, что обучающиеся, достигшие возраста восемнадцати лет, вправе участвовать в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, создаваемых ими по месту жительства, нахождения собственности, работы или учебы в форме органа общественной самодеятельности без образования юридического лица. Общественные объединения правоохранительной направленности могут участвовать в охране общественного порядка по месту их создания только после внесения в региональный реестр.

Основными направлениями деятельности студенческих общественных объединений правоохранительной направленности являются:

- 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
- 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений;
- 3) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Основанные на этих нормативных актах, создаваемые во многих образовательных учреждениях студенческие дружины могут взаимодействовать как с общественными объединениями правоохранительной направленности, так и с правоохранительными органами в целях противодействия терроризму и экстремизму.

Также сотрудники и студенты образовательных учреждений могут стать членами народных дружин, что также предусмотрено федеральным законом от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»<sup>93</sup>. Народные дружины решают стоящие перед ними задачи во взаимодействии с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами. Основными направлениями деятельности народных дружин являются:

- 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
- 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины;
- 3) участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;
- 4) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

---

<sup>93</sup> ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38272> (дата обращения: 01.11.2017).

В следующем документе – «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»<sup>94</sup>, утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, определены такие основные направления государственной политики по противодействию экстремизму, как в сфере законодательной деятельности; в сфере правоохранительной деятельности; в сфере государственной национальной политики; в сфере государственной миграционной политики; в сфере государственной информационной политики; в сфере образования и государственной молодежной политики; в сфере государственной культурной политики; в сфере международного сотрудничества.

С учетом положений вышеназванной Стратегии, актуальными направлениями совершенствования деятельности руководства образовательных учреждений в области противодействия экстремистской деятельности является:

- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма;
- подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, формирование у них чувства заинтересованности в противодействии экстремизму, а также чувства сопричастности деятельности государства в этой сфере;
- включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;

---

<sup>94</sup> Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: [https://на.мвд.рф/upload/site128/document\\_file/Strategiya\\_protivodeystviya\\_ekstremizmu\\_v\\_Rossiyskoj\\_Federaci.pdf](https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoj_Federaci.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

- осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;
- проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами;
- включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей;
- повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму;
- обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;
- проведение социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, мониторинга девиантного поведения молодежи, анализа деятельности молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии;
- повышение престижности образования, полученного в российских религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;
- включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности журналистика образовательных программ по информационному освещению вопросов противодействия экстремизму;

- усиление роли общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию гражданского самосознания у молодежи;
- включение в программы подготовки изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации;
- содействие активному распространению идеи исторического единства народов Российской Федерации;
- использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе ветеранских и молодежных организаций, в целях воспитания граждан в духе патриотизма, обеспечения единства российского народа, формирования в обществе неприятия идеологии экстремизма, использования насилия для достижения социальных и политических целей;
- участие в подготовке и размещении в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи;
- информирование сотрудников и обучающихся о работе субъектов противодействия экстремизму, в том числе о выявлении ими организаций, которые дестабилизируют социально-политическую и экономическую ситуацию в Российской Федерации и способствуют возникновению конфликтов между традиционными конфессиями<sup>95</sup>.

Также следует отметить, что 5 октября 2009 г. Президентом Российской Федерации утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»<sup>96</sup>. Образовательные учреждения могут оказать значительную помощь правоохранительным органам в предупреждении (профилактике) терроризма, в частности:

---

<sup>95</sup> Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: [https://на.мвд.пф/upload/site128/document\\_file/Strategiya\\_protivodeystviya\\_ekstremizmu\\_v\\_Rossiyskoj\\_Federacii.pdf](https://на.мвд.пф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoj_Federacii.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>96</sup> Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 01.11.2017).



- в разработке мер и осуществлении мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- противодействию распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации;
- совершенствования системы информационного противодействия терроризму;
- использования законодательно разрешенных методов воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера;
- прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности; разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму на территориях субъектов Российской Федерации;
- разработки и введения в действие типовых требований по обеспечению защищенности от террористических угроз критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей<sup>97</sup>.

Переходя к рассмотрению вопроса о локальном правовом обеспечении профилактики исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде, необходимо отметить, что наряду с федеральными, региональными и муниципальными нормативно-правовыми актами, российские вузы разрабатывают программы и создают внутренние приказы и распоряжения, веб-сайты, проводят тренинги, семинары, круглые столы и издают методические рекомендации и памятки в сфере профилактики и пресечения религиозного

---

<sup>97</sup> Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 01.11.2017).

экстремизма, радикализма и фундаментализма в молодежной и студенческой среде.

Остановимся на наиболее значимых документах вузов осуществляющих образовательную деятельность в регионах компактного проживания мусульман как наиболее подверженных распространению религиозного экстремизма исламистского характера – Северный Кавказ и Поволжье.

В Северо-Кавказском федеральном университете (СКФУ) разработана «Концепция комплексной безопасности Университета», важнейшей составляющей которой является реализация комплекса мер по противодействию терроризму и экстремизму включающего в себя «проведение совещаний, инструктажей и планерок по вопросам противодействия терроризму и экстремизму; непрерывный контроль выполнения мероприятий по обеспечению безопасности; организацию взаимодействия с правоохранительными органами и другими службами, общественными организациями, родительской общественностью и т.д.»<sup>98</sup>.

Основанием для выполнения мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности данного университета, противодействию терроризму и экстремизму являются приказы ректора, решения управления комплексной безопасности университета, а основу профилактических мероприятий составляют:

- информационные, направленные на разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия идеологии насилия, а также привлечения студентов и персонала университета к участию в противодействии терроризму;

- организационно-технические, включающие в себя разработку и реализацию целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения университета, а также

---

<sup>98</sup> Концепция комплексной безопасности Университета. Северо-Кавказский федеральный университет. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncfu.ru/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu-pravovaya-informaciya.html> (дата обращения: 01.11.2017).

мест массового пребывания студентов и персонала техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищённости объектов и улучшение технической оснащённости субъектов противодействия терроризму;

- культурно-образовательные, пропагандирующие социально значимые ценности и создающие условия для мирного межнационального и межконфессионального диалога.

Опираясь на нормативно-правовую базу, в Северо-Кавказском федеральном университете разработан пакет документов по организации работы по антитеррористической защищённости университета:

- паспорт безопасности и антитеррористической защищённости ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»;

- план основных мероприятий по обеспечению комплексной безопасности ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» на период до 2015 года;

- инструкции по мерам обеспечения безопасности жизнедеятельности и антитеррористической защищённости ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», памятки студентам и персоналу и т.д.<sup>99</sup>.

Более того, в СКФУ проводятся тренинги в рамках проекта «Молодежная школа профилактики религиозного экстремизма». Этот проект представляет собой изучение особенностей Северо-Кавказского региона, сложностей реализации проекта, разработка методов и технологий профилактической работы, поиск и анализ аналогичных проектов на территории России, привлечение специалистов, изучающих данную проблематику. В ходе проекта проводятся исследования по следующим регионам: республики Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия (Алания), Кабардино-Балкарская и Карачае-

---

<sup>99</sup> Концепция комплексной безопасности Университета. Северо-Кавказский федеральный университет. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncfu.ru/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu-pravovaya-informaciya.html> (дата обращения: 01.11.2017).

во-Черкесская республика, Ставропольский и Краснодарский край. Так же разработан ряд памяток о мерах противодействия терроризму и профилактике экстремизма, таких как: «О мерах противодействия терроризму», «О профилактике экстремизма», «Терроризм и экстремизм – угроза обществу», брошюра «Страшная сказка ИГИЛ».

В Южном Федеральном Университете (г. Ростов на Дону) создан уникальный проект – интернет-ресурс «Наука и образование против террора»<sup>100</sup>. Партнерами проекта являются Министерство образования и науки РФ и 59 вузов России. На данном портале размещены: каталог интернет-ресурсов образовательных учреждений и организаций РФ по противодействию идеологии терроризма и экстремизма (включающий в себя 262 вуза РФ, в том числе НИУ «БелГУ»), библиотека, аналитика, инфографика, новости, фото и видеоматериалы по данной тематике.

Также в 2012 г. в г. Ростове на Дону создан интернет-ресурс «Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (НЦПТИ)<sup>101</sup>, в состав которого вошли:

- ОДКБ (вопросы обеспечения Евразийской безопасности).
- Прокуратура Ростовской области (выявление и пресечение экстремистских материалов в сети Интернет).
- Южный федеральный университет (проведение в образовательной среде информационно-просветительской деятельности относительно негативной роли экстремизма).
- Северо-Кавказский федеральный университет (проведение в образовательной среде информационно-просветительской деятельности относительно негативной роли экстремизма).

---

<sup>100</sup> Наука и образование против террора. [Электронный ресурс] URL: <http://sciencereport.ru> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>101</sup> Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. [Электронный ресурс] URL: <http://нцпти.рф> (дата обращения: 01.11.2017).

- Южный научный центр РАН (вопросы научного взаимодействия по выработке наиболее эффективных способов контрпропаганды терроризма).
- Региональная Общественная Организация «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ) (вопросы противодействия распространению противоправной информации в сети Интернет и в электронных СМИ).
- Ростовпатриотцентр (в целях формирования у молодежи чувства патриотизма и гражданской ответственности, а также негативного отношения к идеологии терроризма и экстремизма).
- Центр стратегических оценок и прогнозов (вопросы сотрудничества в информационно-аналитической и научно-исследовательской сферах деятельности по информационному противодействию идеологии терроризма и экстремизма).
- Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования» (ФГБНУ «ИПППО РАО») (вопросы сотрудничества в сфере информационно-просветительской деятельности).
- Министерство общего и профессионального образования Ростовской области (в целях реализации информационно-просветительских проектов, поддержки молодежных инициатив).

Самым значимым структурным компонентом данной системы является НЦПТИ. Основными задачами НЦПТИ являются мониторинг и анализ интернет-пространства с целью выявления фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в молодежной среде и сети Интернет, информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим тематикам, анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах страны и мира. Эти задачи решаются НЦПТИ благодаря опыту специалистов Центра осуществляющим работу по направлениям: информационные технологии, языкознание, психо-

логия, социология и конфликтология, религиоведение, юридическое сопровождение. Деятельность ЦНПТИ осуществляется на русском, английском, французском, немецком, арабском, турецком и грузинском языках.

В свою очередь, на сайте Казанского (Приволжского) федерального университета, в разделе «Безопасность» содержатся нормативные документы в сфере профилактики религиозного экстремизма, как федерального и республиканского уровня, так и внутривузовские приказы, распоряжения, а также планы организационных и профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на каждый учебный год. Также на сайте имеются справочник (памятка), публикации СМИ, литература и справочные ресурсы по данной тематике. Особого внимания на данном интернет-ресурсе заслуживает методическое пособие пропагандистов «Профилактика (предупреждение) терроризма и экстремизма», которое состоит из следующих разделов: «Теоретические вопросы проявлений экстремизма и терроризма; Задачи и технологии антитеррористической деятельности; Социально-психологические аспекты противодействия экстремизму; Роль средств массовой информации в профилактике терроризма; Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму; Актуальные вопросы для специалистов, осуществляющих информационное и идеологическое противодействие терроризму»<sup>102</sup>.

Также в качестве примера нормативного акта и его применения необходимо рассмотреть целевую программу «Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на 2016-2020 годы»<sup>103</sup>. Ее целями являются:

---

<sup>102</sup> Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. М., Университетская книга, 2010. 312 с.

<sup>103</sup> Целевая программа «Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на 2016-2020 годы». [Электронный ресурс] URL: [chuvsu.ru/images/stories/novosty/flash/Экстремизм.doc](http://chuvsu.ru/images/stories/novosty/flash/Экстремизм.doc) (дата обращения: 01.11.2017).

- укрепление законности и правопорядка, повышение уровня защищенности обучающихся и работников на основе противодействия терроризму, национализму и другим видам экстремизма, профилактики их проявлений в университете;

- формирование в университете норм и установок толерантного сознания и поведения, уважительного отношения к этнокультурным и конфессиональным различиям.

Таким образом, образовательные учреждения России накапливают и совершенствуют опыт профилактики террористических и экстремистских проявлений.

В качестве важнейших направлений деятельности вузов по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде определены следующие:

- информационно-просветительское направление, связанное с разработкой и внедрением дисциплин, посвященных изучению религии, ее истории, культуры, традиций; курсов по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму;

- психолого-педагогическое направление, связанное с развитием психолого-педагогических служб в образовательных учреждениях, занимающихся выявлением лиц группы повышенного психолого-педагогического воздействия и дальнейшей работы с ними;

- организационное направление, связанное с повышением роли студенческих общественных объединений в жизни вуза, с созданием клубов интернациональной дружбы при участии национальных диаспор, с реализацией программ по адаптации и интеграции студентов.

Однако, к наиболее распространенными формами реализации мероприятий по профилактике исламского радикализма и фундаментализма в образовательных учреждениях на сегодняшний день относятся:

- организация работы методических объединений по вопросам формирования толерантности в межэтнических отношениях;

- внедрение специальных курсов, а также элементов программ в общих курсах предметов для преподавателей с целью воспитания межэтнической толерантности учащихся;
- разработка тематических памяток для родителей студентов и самих студентов с разъяснением юристов, психологов, сотрудников правоохранительных органов;
- организация и проведение смотров-конкурсов программ и методических разработок в образовательном учреждении по профилактике противоправного поведения и экстремистских проявлений;
- создание в образовательных учреждениях студенческих советов.

Также в качестве положительного примера можно привести опыт Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, где в целях интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в сфере организации противодействия экстремизму, фундаментализму и радикализму создан научно-образовательный центр противодействия экстремизму<sup>104</sup>. Основными задачами Центра являются:

- координация научно-исследовательской и образовательной деятельности Института в сфере организации противодействия экстремизму;
- повышение качества высшего образования и дополнительного профессионального образования;
- обеспечение научной специализации педагогических работников и адъюнктов в сфере проблем организации противодействия экстремизму;
- разработка новых междисциплинарных научных направлений в сфере организации противодействия экстремизму на основе интеграции образования и науки.

---

<sup>104</sup> Научно-образовательный центр противодействия экстремизму Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: [https://урюи.мвд.рф/Universitet/Rabota\\_s\\_lichnym\\_sostavom/Protivodejstvie\\_jekstremizmu\\_i\\_terrorizm/Protivodejstvie\\_jekstremizmu](https://урюи.мвд.рф/Universitet/Rabota_s_lichnym_sostavom/Protivodejstvie_jekstremizmu_i_terrorizm/Protivodejstvie_jekstremizmu) (дата обращения: 01.11.2017).



Таким образом, можно говорить о том, что современное российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие деятельность по профилактике и противодействию исламскому радикализму и фундаментализму. Так, положения статьи 13 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. запрещают создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Базовым нормативным актом, регламентирующим вопросы борьбы и профилактики исламского радикализма и фундаментализма, а также дающим перечень характеризующих его юридически значимых признаков, является федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет правовые и организационные основы противодействия и профилактики экстремистской деятельности.

В свою очередь, проведя сравнительный анализ нормативно-правовых актов ВУЗов по профилактике исламского радикализма и фундаментализма, необходимо отметить, что на сегодняшний день в большинстве отечественных ВУЗов имеются локальные нормативные документы, регламентирующие внутреннюю деятельность по профилактике исламского радикализма и фундаментализма. В качестве примеров подобных нормативных документов необходимо привести «Концепцию комплексной безопасности Университета» Северо-Кавказского федерального университета, целевую программу «Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на 2016-2020 годы» Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Кроме того, ста-

новится очевидно, что данные локальные правовые акты учреждений высшего образования практически идентичны в своем содержании и преследуют цель максимально эффективно защитить молодежь от проявлений религиозного экстремизма.

## 2.2. Анализ опыта профилактики исламского фундаментализма и радикализма в современной студенческой среде высших учебных заведений

Сегодня, в условиях активизации радикальных национал-религиозных организаций в России образовательные учреждения могут внести большой вклад в ликвидации религиозного невежества, научить молодежь отличать истинную религию от фундаменталистских, радикальных вероучений и в выработке системы противодействия экстремистской и террористической идеологии.

В этой связи Антитеррористический центр государств-участников СНГ значительное внимание уделяет анализу эффективности профилактической работы именно в молодежной среде, особенно в отношении студенческой молодежи.

Так, например, в сентябре 2015 года в городе Белгороде Антитеррористическим центром государств-участников СНГ была организована международная конференция для руководителей высших учебных заведений, представителей полицейских органов, различных религиозных конфессий, традиционно представленных на территории стран Содружества<sup>105</sup>.

Одним из интересных моментов этой конференции стало участие в ней представителей исламских духовных авторитетов, без привлечения которых видится проблематичной организация качественной контрпропагандистской

---

<sup>105</sup> Мареев П.Л. Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в образовательных учреждениях государств-участников СНГ // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года /под ред. В.Е. Быданова. СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2016. С. 160-163.

работы по рассматриваемому направлению. Фактически впервые на пространстве Содружества на конференции было озвучено и затем распространено «Богословское заключение - обращение Духовного управления мусульман города Москвы и Центрального региона о нелегитимности группировки ИГИЛ» (фетва). В тексте фетвы, в частности, говорится, что «Исламское государство» в действительности является незаконным образованием и не по праву называется исламским. Авторитетное мусульманское духовенство в указанном Заключении приводит доказательства из Корана и других исламских правовых источников того, что все действия ИГИЛ, начиная от создания группировки и кончая жестокостью и публичными казнями, противоречат традиционному исламу.

Разъяснительная работа в указанном направлении является одним из важнейших направлений. Следует отметить, что определенные результаты и положительный опыт подобной деятельности в государствах Содружества уже накоплен и может быть использован.

Так, например, в Республике Казахстан действует более 3500 субъектов религиозной деятельности, представляющих 18 конфессий. Комитетом по делам религий организован постоянный контроль за их функционированием. Регулярно проводится религиоведческая экспертиза ввозимой из-за рубежа и издаваемой литературы. Начиная с 2011 года, на предмет причастности к распространению идей религиозного экстремизма рассмотрено около 29000 объектов, более 1000 из них не допущены к ввозу в Казахстан или уничтожены. В 2015 году Министерством культуры и спорта Республики Казахстан с региональными администрациями заключен меморандум по реализации мер, направленных на недопущение радикализации населения, организовано его методическое обеспечение, сформировано 415 групп (около 3000 человек), которые проводят профилактическую работу среди граждан. К указанной работе также привлечено 28 неправительственных организаций<sup>106</sup>.

---

<sup>106</sup> Профилактика религиозного экстремизма в Казахстане: теория и практика: Материалы круглого стола. Астана, 2017. С. 45.

Кроме того, в Казахстане существует Методический совет по работе со СМИ, имеющий соглашения о сотрудничестве с основными телекомпаниями, печатными и электронными изданиями Казахстана. В настоящее время подготовлено более 100 видеоматериалов, 7 драматических спектаклей, 10 художественных фильмов, раскрывающих негативные стороны религиозного экстремизма и терроризма. Особое внимание уделяется работе среди молодежи и в системе исполнения наказаний, работе с верующими женщинами. В то же время проведенная в Казахстане аттестация имамов показала общий низкий уровень их религиозной и общеобразовательной подготовки, во многих регионах наблюдается их нехватка. Отдельная проблема - обучение более 400 студентов в религиозных учебных заведениях за рубежом в «сомнительных местах». Проводится работа по их возвращению в Казахстан<sup>107</sup>.

Этот пример касается религиозного образования и внимания к нему со стороны органов власти одной из стран Содружества Независимых Государств.

Также хотелось бы обратить внимание на тот факт, что среди организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах-участниках СНГ, вопреки расхожим представлениям, оказываются не только радикально-исламистские, но и квази-религиозные, ультранационалистические, неонацистские объединения.

Однако, основная проблема, на наш взгляд, далеко не в этом. На распространение радикализации молодежи в учебных заведениях, в первую очередь, влияет общий уровень состояния системы образования.

К сожалению, сложившаяся в последние годы система потеряла нацеленность на формирование целостной картины мира, изучение взаимосвязей, взаимозависимости и закономерностей, которые порождают разнообразие явлений и процессов, в том числе в социально-политической сфере.

---

<sup>107</sup> Профилактика религиозного экстремизма в Казахстане: теория и практика: Материалы круглого стола. Астана, 2017. С. 46.

Во многих государствах ориентируются на «западные стандарты», предполагающие преподавание гуманитарных дисциплин как множество разрозненных фактов, не связанных друг с другом. Люди с таким мировосприятием (образованием) легче поддаются пропаганде с любой стороны<sup>108</sup>.

В свою очередь, для нивелирования подобных проблем в деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма на международной научно-практической конференции по противодействию религиозно-политическому экстремизму «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации» состоявшейся 24.09.2015 г. в г. Белгород было предложено разработать и ввести в учебные планы всех вузов России курс мер по противодействию вовлечения молодежи в экстремистские организации и одобрена инициатива АТЦ СНГ о подготовке совместно с Общественной палатой РФ и Международным информационным агентством «Россия сегодня» методических рекомендаций по предупреждению вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Для педагогического состава рекомендовано организовать и провести серию учебных тренингов по оценке, анализу и прогнозированию социально-политической ситуации в студенческой среде<sup>109</sup>.

Кроме этого, по итогам заседания Антитеррористической комиссии Свердловской области, посвященных информационному противодействию экстремизму и терроризму, прошедшей в декабре 2015 г., опыт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный горный университет» (УГГУ) по профилактике исламского фундаментализма и радикализма был признан одним из передовых и рекомендован для распространения в других вузах.

---

<sup>108</sup> Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт.: Л.Н. Панкова, [и др.]. М.: Университетская книга, 2010. С. 22.

<sup>109</sup> Колиенко П.В. Сравнительный анализ нормативно-правовой базы вузов России по профилактике религиозного экстремизма // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 185-188.

Рассматривая данный передовой опыт, следует отметить, что Уральский федеральный округ и Свердловская область исторически имеют районы компактного проживания мусульманского населения, прежде всего, татар и башкир, которые являются коренными жителями региона. Кроме того, в 1990-2000-е гг. структура местного мусульманского сообщества серьезно усложнилась в результате интенсивных миграционных процессов из Кавказского региона и Центральной Азии<sup>110</sup>.

Интенсивные миграционные процессы привели к серьезной трансформации облика ислама на Урале. По данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. до развала Советского Союза большую часть проживающих здесь мусульман составляли татары и башкиры, а за 1990-2000-е годы их количество заметно сократилось. Однако в целом число мусульман и их удельный вес практически не изменились за счет роста численности выходцев из Центральной Азии, Азербайджана, с Северного Кавказа<sup>111</sup>.

Количество проживающих в УрФО татар и башкир уменьшилось за 25 лет на 9%, с 919 660 до 834 115 человек. Свои позиции они сохранили только на Ямале (прирост на 10%), в ХМАО (прирост на 10%) и на юге Тюменской области, а в остальных субъектах УрФО наблюдается уменьшение абсолютной численности этих народов за счет естественной убыли населения, а также вследствие ассимиляции и смены этнической идентичности.

В то же время в УрФО на 70% возросло количество выходцев из Средней Азии, в 2,4 раза — с Северного Кавказа, в 2,1 раза увеличилось число азербайджанцев. В результате доля мусульманского населения выросла почти на 100 тыс. — с 1 073 267 до 1 133 770 человек. Прирост произошел главным образом за счет Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. В Тюменской

---

<sup>110</sup> Опыт по противодействию экстремизму в Свердловской области и практические рекомендации. [Электронный ресурс] <https://урюи.мвд.рф/document/3421240> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>111</sup> Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт.: Л.Н. Панкова, [и др.]. М.: Университетская книга, 2010. 129 с.

области доля мусульманского населения увеличилась за 21 год с 9,78% до 10,46%, в ХМАО — с 12,54% до 15,92%, в ЯНАО — с 9,28% до 13,35%<sup>112</sup>.

К сожалению, среди мусульман, особенно из числа недавних мигрантов или неофитов, нередко встречаются члены радикальных исламских организаций. Исламские радикалы формируют вокруг мечетей интернациональные кружки, ведут пропаганду своих взглядов, особенно среди молодежи. Известно немало примеров участия обосновавшихся на Урале мусульман в боевых действиях и терактах в Центральной Азии, на Кавказе, а теперь еще и на Ближнем Востоке в составе «Исламского государства Сирии и Леванта».

Стремясь минимизировать влияние идеологии радикальных исламистских организаций, УГГУ в лице кафедры теологии, где с 2011 г. ведется подготовка специалистов по направлению «Исламская теология», заключил Соглашение о сотрудничестве с ЦРО «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)». УГГУ выступил образовательным партнером проекта муфтията, направленного на гармонизацию этноконфессиональных отношений и профилактику экстремистских проявлений, поддержанного грантом Института проблем гражданского общества (Грант Института проблем гражданского общества №134-14 «Организация взаимодействия ЦРО «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)» с органами государственной власти и общественными национально-культурными организациями Свердловской области»)<sup>113</sup>.

В рамках данного проекта при научной и методической поддержке кафедры теологии было проведено более десяти семинаров, конференций и круглых столов, а также 260 лекций и бесед, в которых за два года приняло участие свыше 6000 человек. Мероприятия прошли во многих населенных

---

<sup>112</sup> Опыт по противодействию экстремизму в Свердловской области и практические рекомендации. [Электронный ресурс] <https://урюи.мвд.рф/document/3421240> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>113</sup> В полпредстве УрФО обсуждают способы борьбы с экстремизмом. [Электронный ресурс] <http://www.vesti.ru/doc.html?id=529008&cid=17> (дата обращения: 01.11.2017).

пунктах Свердловской области: Екатеринбурге, Пышме, Верхней Салде, Тавде, Камышлове, татарских деревнях Нижнесергинского района.

Основной целью проекта было рассказать на доступном языке всем желающим о духовных ценностях традиционного ислама, его отличии от идеологии запрещенных в России организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги джамаат», «Нурджалар», «Исламской партии Туркестана» и им подобных, непримиримом отношении к экстремизму и радикальным проявлениям, о формах и методах организационной и просветительской работы с вновь прибывшими на территорию Свердловской области мигрантами.

В мероприятиях принимали участие муниципальные и областные чиновники, представители правоохранительных органов, депутаты Законодательного Собрания Свердловской области, студенты, школьники, имамы мечетей, православные священники, школьные учителя, и конечно, мигранты. Так, большая часть мигрантов, посетивших Миграционный центр при УГГУ, перед сдачей экзаменов по русскому языку, познакомились с традициями жизни в многонациональной России, историей страны, основами ее законодательства, смогли получить ответы на волновавшие их вопросы<sup>114</sup>.

В рамках данного проекта 4 декабря 2014 года состоялась межвузовская научно-практическая конференция «Молодежь против радикализма», в которой приняли участие больше ста студентов вузов Свердловской области, а также православные и исламские священнослужители, ученые, представители органов государственной власти. Вместе они обсуждали, как сформировать у молодежи непримиримое отношение к любым проявлениям нетерпимости на религиозной и национальной почве. В рамках мероприятия также состоялся семинар для имамов мечетей региона, организованный кафедрой

---

<sup>114</sup> В полпредстве УрФО обсуждают способы борьбы с экстремизмом. [Электронный ресурс] <http://www.vesti.ru/doc.html?id=529008&cid=17> (дата обращения: 01.11.2017).



теологии совместно с Правительством Свердловской области и объявлен конкурс творческих работ «Вахдат. Единство» среди молодежи<sup>115</sup>.

Цель конкурса - создание условий для формирования у молодёжи компетенций в области поликультурного общения, формирование непримиримого отношения у молодежи к любым формам радикальных проявлений в сфере этноконфессиональных отношений, повышение гражданского самосознания молодежи.

На данный конкурс было прислано более 100 творческих работ школьников и студентов, в которых молодые люди рассуждали о многонациональности нашей страны, толерантности, организации межконфессионального диалога и важности сохранения стабильности в этноконфессиональном отношении. По результатам конкурса лучшие эссе и творческие работы были отмечены дипломами и ценными призами.

Итоги конкурса подводились на межрегиональном форуме «Создание устойчивой модели сотрудничества религиозных и национально-культурных организаций в рамках совместной реализации программ по укреплению мирной формы сосуществования многонациональных народов России и СНГ и предотвращению межнациональной и религиозной розни», который состоялся 28 января в селе Обуховское Камышловского муниципального района. Участниками форума были представители традиционных российских конфессий из различных регионов Российской Федерации, представитель Центра по противодействию экстремизму Главного управления Министерства внутренних дел России по Свердловской области, специалисты администрации Камышловского муниципального района, специалисты Департамента по местному самоуправлению и межнациональным отношениям Правительства Свердловской области, преподаватели и студенты Уральского государствен-

---

<sup>115</sup> Жить в мире. В Горном университете обсудили, как бороться с радикализмом в молодежной среде. [Электронный ресурс] <http://mobile.ursmu.ru/news/3116> (дата обращения: 01.11.2017).

ного горного университета. Всего в мероприятии приняло участие около 100 человек<sup>116</sup>.

Также в связи с увеличением количества случаев отъезда российских граждан и трудовых мигрантов с территории Российской Федерации на территорию Сирии и Ирака, где они присоединялись к запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта», особенно после случая со студенткой философского факультета МГУ Варвары Карауловой, преподаватели кафедры теологии и сотрудники ДУМСО (Центральный муфтият) начали готовить образовательные программы антиИГИЛовской, антиэкстремистской и антитеррористической тематики, направленные на различные категории слушателей: муниципальных чиновников, преподавателей школ, имамов мечетей, студентов. Главной задачей, стоящей перед создателями данных программ, было объяснить на доступном языке преступную сущность ИГИЛ, отличие его идеологии от ценностей классического ислама, предотвращение вербовки российской молодежи в эту террористическую организацию.

6 октября 2014 в Царском зале Уральского государственного горного состоялась лекция для студентов вуза по антиИГИЛовской проблематике. Заведующий кафедрой теологии Алексей Старостин прочитал лекцию о том, какие категории молодежи чаще всего привлекают внимание вербовщиков. Перед студентами вуза выступили также заместитель председателя Правительства Свердловской области Я.П. Силин, имамы мечетей г. Ташкента, приехавшие в Свердловскую область для проведения антиИГИЛовских проповедей в мечетях региона. Узбекские имамы презентовали созданную Управлением мусульман Узбекистана книгу «Смута ИГИЛ». В заключение мероприятия кафедра теологии и ДУМСО презентовали совместно создан-

---

<sup>116</sup> Жить в мире. В Горном университете обсудили, как бороться с радикализмом в молодежной среде. [Электронный ресурс] <http://mobile.ursmu.ru/news/3116> (дата обращения: 01.11.2017).

ный сборник методических материалов для имамов и государственных служащих «ИГИЛ - это не ислам!»<sup>117</sup>.

«Вышедший в Екатеринбурге сборник «ИГИЛ - это не ислам» оказался более чем актуальным и своевременным... выход актуального сборника, обращенного к широкой аудитории, можно только приветствовать, надеясь на то, что это начинание будет подхвачено на других территориях России», - отметил в своей рецензии директор Московского бюро по правам человека Александр Брод<sup>118</sup>.

Дело в том, что эта книга стала первой в России печатной работой, облачающей ИГИЛ. Поэтому она привлекла серьезное внимание СМИ и органов государственной власти других регионов. Книга была размещена в сети интернет для свободного скачивания на официальном сайте университета. В этой связи в организации своей просветительской работы ее использовали органы государственной власти и общественные организации Московской, Ярославской, Челябинской, Кемеровской областей, ХМАО и Пермского края<sup>119</sup>.

После этого преподаватели кафедры теологии приняли активное участие с выступлениями на антиИГИЛовскую тему: в целом ряде муниципальных образований Свердловской области (г. Михайловск, д. Усть-Манчаж Артинского района, г. Камышлов, г. Салда, г. Сысерть Свердловской области), в конференциях, посвященных профилактике экстремизма и терроризма, которые проходили в г. Ханты-Мансийске, Оренбурге, Перми, Санкт-Петербурге, Ташкенте (Республика Узбекистан) и Алма-аты (Республика Казахстан).

---

<sup>117</sup> Деятельность Уральского государственного горного университета в противодействии вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации. [Электронный ресурс] [http://activities.ursmu.ru/upload/doc/2016/09/22/dokument\\_na\\_sayt.pdf](http://activities.ursmu.ru/upload/doc/2016/09/22/dokument_na_sayt.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>118</sup> О сборнике «ИГИЛ – это не ислам». [Электронный ресурс] <http://pravorf.org/index.php/news/1873-o-sbornike-igil-eto-ne-islam> (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>119</sup> О сборнике «ИГИЛ – это не ислам». [Электронный ресурс] <http://pravorf.org/index.php/news/1873-o-sbornike-igil-eto-ne-islam> (дата обращения: 01.11.2017).

Также с участием преподавателей кафедры теологии и ДУМСО (Центральный муфтият) было выпущено несколько десятков телепередач, статей и новостных заметок в региональных, федеральных и международных СМИ, облачающих преступную деятельность ИГИЛ<sup>120</sup>.

С октября 2015 г. в вузе для студентов УГГУ проводились лекции и беседы о том, как не стать жертвой вербовщиков. Отрадно, что инициатива преподавателей кафедры теологии была подхвачена студентами УГГУ, которые сняли два социальных видеоролика, рассказывающих о том, какие группы молодежи особенно уязвимы для вербовки террористами. Каждый ролик набрал более 10000 просмотров.

Как выяснилось, данная просветительская работа оказалась своевременной. В феврале 2016 г. в Екатеринбурге ФСБ была обезврежена группа из 7 террористов, готовивших террористические акты в Свердловской области, Москве и Санкт-Петербурге. Эта проблема была обсуждена на представительном круглом столе с международным участием «Взаимодействия органов власти и гражданского общества в контексте межнациональных и межконфессиональных отношений. Формирование непримиримого отношения к радикальным организациям и проявлениям. Недопустимость ребрейдинга «ИГИЛ» в Горном университете, в котором приняли участие эксперты из Российского института стратегических исследований, Ташкентского исламского института, представители органов государственной власти Свердловской области. На нем была презентована очередная разработка кафедры теологии и ДУМСО: памятки «Как понять, что тебя вербуют в ИГИЛ», предназначенные для пользователей социальных сетей и мусульман, посещающих мечети<sup>121</sup>.

---

<sup>120</sup> Деятельность Уральского государственного горного университета в противодействии вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации. [Электронный ресурс] [http://activities.ursmu.ru/upload/doc/2016/09/22/dokument\\_na\\_sayt.pdf](http://activities.ursmu.ru/upload/doc/2016/09/22/dokument_na_sayt.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>121</sup> Жить в мире. В Горном университете обсудили, как бороться с радикализмом в молодежной среде. [Электронный ресурс] <http://mobile.ursmu.ru/news/3116> (дата обращения: 01.11.2017).

В то же время необходимо акцентировать внимание на имеющихся проблемах в работе по профилактике исламского фундаментализма и радикализма в сфере образования и в молодежной среде.

Прежде всего, следует сказать о том, что профилактика исламского фундаментализма и радикализма еще не стала неотъемлемым компонентом основной деятельности региональных органов управления образованием и молодежной политикой, руководителей образовательных организаций<sup>122</sup>.

Безусловно, огромная работа, которая проводится по духовному и патриотическому воспитанию молодежи, привитию ей терпимости к другим взглядам, культурам и религиям, крайне необходима и заслуживает высокой оценки. Но, если вести речь о противодействии идеологии терроризма, то необходимо при реализации функций обучения и воспитания постоянно держать в поле зрения адресную работу с категориями молодежи, наиболее подверженными или уже подпавшими под влияние идеологии терроризма и экстремизма, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

При проведении всероссийских и региональных молодежных форумов важно предусмотреть организацию работы специализированных секций, на которых проводить обсуждение актуальных вопросов, проектов противодействия вовлечению молодых людей в террористическую деятельность.

Кроме того, проведенный анализ эффективности функционирования системы профилактики исламского фундаментализма и радикализма свидетельствует об необходимости активизации межвузовского обмена опытом проведения мероприятий антитеррористической направленности. Требуется также объективная оценка результативности применения наработанных методик, для чего необходимо проведение социологических исследований.

---

<sup>122</sup> Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. С. 86.

Также следует отметить, что невысоким остается уровень подготовки педагогов по вопросам профилактики исламского фундаментализма и радикализма<sup>123</sup>.

В этой связи представляется целесообразным организовать системную подготовку преподавательского состава государственных (а в перспективе - частных и религиозных) образовательных организаций с тем, чтобы педагоги в процессе общения могли своевременно и эффективно выявлять признаки радикализации среди молодых людей, квалифицировано и ненавязчиво доводить до них информацию о способах вовлечения в террористическую деятельность и методах противодействия вербовщикам.

Для подготовки педагогов целесообразно привлекать ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства из числа членов экспертных советов и постоянных групп по информационному противодействию терроризму, сформированных в регионах в соответствии с решением Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2009 года.

Кроме того, необходимо целенаправленно проводить подготовку должностных лиц, ответственных за воспитательную работу антиэкстремистской и антитеррористической направленности в вузах.

Еще одной из проблем в деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде является тот факт, что несмотря на принятые меры, недостаточными остаются количество и доступность для профессорско-преподавательского состава вузов разработанных материалов антитеррористической направленности. При этом их осведомленность о том, где можно взять такие материалы, невысока. Специалисты не обладают информацией об официальном интернет-сайте Национального антитеррористического комитета, где на вкладке «Публикации» размещены материалы официальных изданий НАК, выступления, статьи, книги, брошюры,

---

<sup>123</sup> Терроризм в современной России: состояние и тенденции («круглый стол») // СОЦИС: Социологическое исследование. 2014. № 5. С. 312-318.

отдельные из которых создавались специально для использования в образовательном процессе. Не знают также и о созданном в Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) портале «Наука и образование против террора», который Министерством образования и науки Российской Федерации определен базовым специализированным информационным интернет-ресурсом по проблемам профилактики терроризма, в том числе для педагогов и психологов образовательных организаций страны. Полагаем, что региональным органам управления образованием совместно с Минобрнауки требуется принять дополнительные организационные меры для того, чтобы сделать этот ресурс источником методических материалов и площадкой для обмена опытом в сфере противодействия идеологии терроризма. Аналогичные ресурсы целесообразно создать и в субъектах округа<sup>124</sup>.

Также необходимо совершенствовать координацию проведения различных форумов в сфере профилактики исламского фундаментализма и радикализма.

Так, в сентябре-ноябре 2017 года были проведены четыре всероссийских научно-практических конференции по схожей тематике. Аналогичные конференции в этот же период были организованы рядом вузов и региональных органов управления образованием.

Также на сегодняшний день представляется необходимым переход к систематическому проведению мероприятий для обсуждения более узких аспектов противодействия терроризму. Лучше, если эти площадки будут сформированы на региональном уровне, при поддержке ведущих образовательных организаций, с акцентом на региональную специфику рассматриваемых проблем.

Это особенно актуально ввиду того, что научное обеспечение деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма пока отстает от потребностей практики.

---

<sup>124</sup> Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама). М.: Флинта: Наука, 2010. С. 122.

Такие приоритетные научные темы как источники формирования террористического мировоззрения и обстоятельства, способствующие этому процессу, методики деятельности террористических организаций, в том числе в виртуальном пространстве, по расширению числа своих сторонников исследованы недостаточно. Результаты научно-исследовательских работ пока далеки от практического использования<sup>125</sup>.

Кроме того, необходимо активнее привлекать студенческую молодежь, научных сотрудников к проведению перспективных научно-исследовательских работ по вопросам профилактики исламского фундаментализма и радикализма.

Также для снижения уровня радикализации молодежи, недопущения ее вовлечения в террористическую деятельность и предотвращения выезда радикально настроенных молодых людей в зоны вооруженных конфликтов за рубежом, необходимо развивать систему патриотического и духовно-нравственного воспитания нашей молодежи. Формировать у молодых людей исторически сложившуюся в России совокупность ценностей и норм поведения, представления о необходимости отрицания идеологии насилия<sup>126</sup>.

Переходя к рассмотрению конкретных рекомендаций по повышению эффективности деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде, представляется возможным определить ряд таких рекомендаций, как, во-первых, организовать силами региональных органов управления образованием изучение, обобщение и распространение опыта формирования у молодежи устойчивости к идеологии терроризма и другим антиобщественным поступкам, а также изучение имеющихся на местах программ и учебно-методических материалов по вопросам профилак-

---

<sup>125</sup> Вопросы профилактики радикализма в молодежной среде. [Электронный ресурс] [http://www.mirniy.ru/info/anti\\_terror/4821-voprosy-profilaktiki-radikalizma-v-molodezhnoy-srede.html](http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/4821-voprosy-profilaktiki-radikalizma-v-molodezhnoy-srede.html) (дата обращения: 01.11.2017).

<sup>126</sup> Копылова Д. Проблемы экстремизма и радикализма в современном обществе и их профилактика. [Электронный ресурс] <http://www.ceom.ru/problemy-ekstremizma-i-radikalizma-v-sovremennom-obshhestve-i-ix-profilaktika.html> (дата обращения: 01.11.2017).



ки исламского фундаментализма и радикализма, их корректировку для повышения эффективности проводимой работы.

Целенаправленно вести информационную и профилактическую работу с привлечением общественных институтов, средств массовой информации, молодежных и студенческих организаций. При этом актуализировать целевые установки общероссийских, региональных и вузовских молодежных форумов, предусматривая при их проведении мероприятия, направленные на противодействие вовлечения молодежи в террористическую деятельность.

Во-вторых, важно обеспечить систематическое наполнение профильных, региональных и образовательных интернет-ресурсов материалами по профилактике исламского фундаментализма и радикализма.

В-третьих, необходимо системно и скоординировано осуществлять проведение социологических и других научных исследований, научно-практических мероприятий по профилактике исламского фундаментализма и радикализма.

В-четвертых, обеспечить подготовку и повышение квалификации необходимого количества педагогов, способных выявлять признаки радикализации молодежи, обучать их способам профилактики исламского фундаментализма и радикализма<sup>127</sup>.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний день имеется ряд проблем в осуществлении деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде. Наиболее значимыми из них являются такие, как отсутствие профилактики исламского фундаментализма и радикализма в качестве неотъемлемого компонента основной деятельности региональных органов управления образованием и молодежной политикой, руководителей образовательных организаций, невысокий уровень подготовки педагогов по вопросам профилактики исламского фундамента-

---

<sup>127</sup> Колиенко П.В. Актуальность изучения феномена исламизма в современной России // Вестник СНО: сборник студенческих научных работ / отв. ред.: А.Г. Жихарев, К.А. Данилова. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 233-237.

лизма и радикализма, недостаточное количество и доступность для профессорско-преподавательского состава вузов разработанных материалов анти-террористической направленности, отставание научного обеспечения деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма от потребностей практики.

В свою очередь, в качестве одной из мер для эффективного проведения деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма в высших учебных заведениях можно определить изучение имеющихся на местах программ и учебно-методических материалов по вопросам профилактики исламского фундаментализма и радикализма на предмет их корректировки для повышения эффективности проводимой профилактической работы. Кроме того, помимо профилактики, необходимо проводить просветительскую работу, формировать комплекс знаний о сути и разновидностях экстремизма и радикализма, их опасности для общества.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно говорить о том, что ислам как идеологическая система исторически формировался и продолжает функционировать в борьбе идей и мнений, находится в состоянии поисков дальнейшего пути развития. В каждой стране имеются разные группы, которые предлагают свой путь и выступают за решение возникающих проблем на базе предлагаемых ими концепций. Однако с достаточной долей уверенности можно утверждать, что единого для всех исламских стран, всех мусульман, одного исламского пути все же не существует, а в центре общественного внимания оказываются различные, нередко противоречащие друг другу модели.

В свою очередь, «умеренное» и экстремистское крылья в современном радикальном исламском движении являются фактически двумя сторонами одной медали. Принципиальное отличие между ними на практике заключается лишь в тактике действий, которая может меняться в зависимости от складывающейся обстановки: вооруженная борьба против властей, либо отказ от нее и использование пропаганды в качестве основного метода. Те, кого западные наблюдатели называют «умеренными», также и те, кого они относят к «экстремистам» придерживаются одной и той же идеологии

Непосредственно феномен исламизма представляет огромную опасность для России и мирового сообщества в целом и комплексное профессиональное изучение этого феномена и выработка исламских правовых инструментов для борьбы с ним на идейном направлении является приоритетной задачей не только исламоведов, но и политологов, социологов и этнологов.

Кроме того, на сегодняшний день большую опасность представляет процесс вовлечения молодежи в деятельность различных деструктивных сект и нетрадиционных для России религиозных учений и культов. Идеологическая основа многих из них отличается крайним цинизмом и открытым надругательством над традиционными вероисповеданиями, тесной связью с криминальными структурами, враждебностью государственным институтам, а

практика социального поведения их последователей - неразборчивостью средств для достижения своих узкокорпоративных целей. Большинству из них чужды и неведомы такие понятия, как патриотизм, гражданский долг, моральные нормы и нравственные принципы.

Особенно активно негативные процессы и явления в среде молодежи начинают проявляться и развиваться в условиях социально-политической и экономической нестабильности, поскольку эта наиболее мобильная и активная часть общества наименее защищена от кризисных явлений, в первую очередь вследствие того, что, как правило, не располагает «подушкой безопасности» в виде накоплений и достаточной социальной поддержки государства.

Кроме того, обычно обусловленная кризисом нестабильность в обществе снижает действенность и авторитет существующих нормативных правовых механизмов и способов разрешения социальных противоречий. Негативные изменения в уровне жизни, социальном статусе людей и отсутствие позитивных перспектив порождает чувство безысходности и отчаяния, обиды и несправедливости, сближает и объединяет отдельные группы и слои населения на почве протестных настроений и негативного восприятия происходящего. В сложившейся ситуации, потерявшие веру в поддержку государства, становятся наиболее восприимчивыми к пропаганде идеологов фундаментализма и радикализма, которые предлагают простые и быстрые варианты выхода из сложившейся ситуации посредством беспощадного террора и уничтожения существующего общественно-политического строя. Поэтому доверчивые и наивные молодые люди, становясь на путь противоправной деятельности, легко находят моральное оправдание своим действиям. Это обычно наиболее ощутимо в «депрессивных» регионах, в многоконфессиональной и многонациональной среде, в мегаполисах и больших городах, где действуют различные неформальные молодежные объединения, сосредоточены большие массивы мигрантов.

Всем этим умело пользуются идеологи фундаментализма и радикализма, для которых кризис и социальные проблемы - самая благоприятная ситуация для пропаганды своих идей и вербовки сторонников.

Со своей стороны современное российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие деятельность по профилактике и противодействию исламскому радикализму и фундаментализму. Так, положения статьи 13 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. запрещают создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Базовым нормативным актом, регламентирующим вопросы борьбы и профилактики исламского радикализма и фундаментализма, а также дающим перечень характеризующих его юридически значимых признаков, является федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет правовые и организационные основы противодействия и профилактики экстремистской деятельности.

В свою очередь, проведя сравнительный анализ нормативно-правовых актов ВУЗов по профилактике исламского радикализма и фундаментализма, необходимо отметить, что на сегодняшний день в большинстве отечественных ВУЗов имеются локальные нормативные документы, регламентирующие внутреннюю деятельность по профилактике исламского радикализма и фундаментализма. В качестве примеров подобных нормативных документов необходимо привести «Концепцию комплексной безопасности Университета» Северо-Кавказского федерального университета, целевую программу

«Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на 2016-2020 годы» Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Кроме того, становится очевидно, что данные локальные правовые акты учреждений высшего образования практически идентичны в своем содержании и преследуют цель максимально эффективно защитить молодежь от проявлений религиозного экстремизма.

Однако, на сегодняшний день имеется ряд проблем в осуществлении деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма в студенческой среде. Наиболее значимыми из них являются такие, как отсутствие профилактики исламского фундаментализма и радикализма в качестве неотъемлемого компонента основной деятельности региональных органов управления образованием и молодежной политикой, руководителей образовательных организаций, невысокий уровень подготовки педагогов по вопросам профилактики исламского фундаментализма и радикализма, недостаточное количество и доступность для профессорско-преподавательского состава вузов разработанных материалов антитеррористической направленности, отставание научного обеспечения деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма от потребностей практики.

В свою очередь, в качестве одной из мер для эффективного проведения деятельности по профилактике исламского фундаментализма и радикализма в высших учебных заведениях можно определить изучение имеющихся на местах программ и учебно-методических материалов по вопросам профилактики исламского фундаментализма и радикализма на предмет их корректировки для повышения эффективности проводимой профилактической работы. Кроме того, помимо профилактики, необходимо проводить просветительскую работу, формировать комплекс знаний о сути и разновидностях экстремизма и радикализма, их опасности для общества.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

## Официальные документы и источники

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 01.11.2017).
2. Концепция комплексной безопасности Университета. Северо-Кавказский федеральный университет. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ncfu.ru/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu-pravovaya-informaciya.html> (дата обращения: 01.11.2017).
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 01.11.2017).
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 01.11.2017).
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс] URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/federalnyy-zakon-ot-25072002-no-114-fz-o-protivodeystvii-ekstremistskoj-deyatelnosti-1> (дата обращения: 01.11.2017).
6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301&rdk=&intelsearch=> (дата обращения: 01.11.2017).
7. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&&nd=102105192> (дата обращения: 01.11.2017).
8. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <https://dokumenty24.ru/zakony-rf/zakon-ob-obrazovanii-v-rf.html> (дата обращения: 01.11.2017).

9. ФЗ «Об общественных объединениях». [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-obwestvennyh-obedinenijah/> (дата обращения: 01.11.2017).

10. ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38272> (дата обращения: 01.11.2017).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)». [Электронный ресурс] URL: <https://government.consultant.ru/documents/3609879?items=1&page=1> (дата обращения: 01.11.2017).

12. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: [https://на.мвд.рф/upload/site128/document\\_file/Strategiya\\_protivodeystviya\\_ekstremizmu\\_v\\_Rossiyskoj\\_Federaci.pdf](https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoj_Federaci.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

13. Целевая программа «Профилактика экстремизма, терроризма и национализма в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова на 2016-2020 годы». [Электронный ресурс] URL: [chuvsu.ru/images/stories/novosty/flash/Экстремизм.doc](http://chuvsu.ru/images/stories/novosty/flash/Экстремизм.doc) (дата обращения: 01.11.2017).

#### Научные публикации

14. Абу Умар аль-Газзи Тяжкие последствия актов самоубийств и взрывов. [Электронный ресурс] <http://www.svet-islama.com/statyi/tasfiya-ochishhenie/tyazhkie-posledstviya-aktov-samoubijstva-i-vzryvov-kniga> (дата обращения: 01.11.2017).

15. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М.: изд-во ИФ РАН, 2002. 246с.

16. В Мордовии судят насильников из «Благородного ордена дьявола»: 75 сектантов. [Электронный ресурс]



<http://www.newsru.com/crime/05feb2010/rapesatanordermord.html> (дата обращения: 01.11.2017).

17. В полпредстве УрФО обсуждают способы борьбы с экстремизмом. [Электронный ресурс] <http://www.vesti.ru/doc.html?id=529008&cid=17> (дата обращения: 01.11.2017).

18. Вопросы профилактики радикализма в молодежной среде. [Электронный ресурс] [http://www.mirniy.ru/info/anti\\_terror/4821-voprosy-profilaktiki-radikalizma-v-molodezhnoy-srede.html](http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/4821-voprosy-profilaktiki-radikalizma-v-molodezhnoy-srede.html) (дата обращения: 01.11.2017).

19. Гладких В.В. Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе использования технологий социально-культурной деятельности: монограф. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука- Общество», 2011. 186 с.

20. Годунов И.В. Энциклопедия противодействия терроризму. М.: Наука: Высш. шк., 2006. 957 с.

21. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.

22. Гюлен М.Ф. Сомнения, порожденные веком. Пер. с турецкого. Измир, 1999. 254 с.

23. Гюнеш А. Некоторые размышления относительно войны в исламском праве. [Электронный ресурс] <http://www.zpravakbr.ru/images/stories/X2011.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).

24. Деятельность Уральского государственного горного университета в противодействии вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации. [Электронный ресурс] [http://activities.ursmu.ru/upload/doc/2016/09/22/dokument\\_na\\_sayt.pdf](http://activities.ursmu.ru/upload/doc/2016/09/22/dokument_na_sayt.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).

25. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Р.-н-Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 322 с.
26. Жить в мире. В Горном университете обсудили, как бороться с радикализмом в молодежной среде. [Электронный ресурс] <http://mobile.ursmu.ru/news/3116> (дата обращения: 01.11.2017).
27. Журавель В.П. Терроризм. Экстремизм. Сепаратизм: (в выступлениях и ст.). М.: МакБланш, 2005. 288 с.
28. Загладин Н.В. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М.: Рус.слово, 2006. 150 с.
29. Зинченко Ю.П. Мотивация террориста // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2007. № 2. С. 20-34.
30. Зырянов Н.А. Гносеологические корни терроризма / М.: Возрожденная Россия, 2005. 128 с.
31. Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Изд-во Институт религии и политики, 2004. 62с.
32. Ильин А.А. Большая энциклопедия городского выживания М.: Эксмо, 2003. 574 с.
33. Ислам о терроре и акциях террористов смертников. Сост. Эргюн Чапан. перевод с турецкого. М.: ООО Издательство Новый Свет». 2005. 176 с.
34. Йонсон Л. Политический ислам и конфликты в Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4(5). С. 18-22.
35. Кепель Ж.Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / [пер. с фр. В.Ф. Денисова]. М.: Ладомир, 2004. 466 с.
36. Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. М., 1999. 322 с.
37. Кива А.В. Анатомия терроризма // ОНС: Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 130-142.
38. Колиенко П.В. Актуальность изучения феномена исламизма в современной России // Вестник СНО: сборник студенческих научных

работ / отв. ред.: А.Г. Жихарев, К.А. Данилова. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 233-237.

39. Колиенко П.В. К вопросу об источниковой базе исследования религиозной ситуации в отношении протестантских религиозных объединений на территории Белгородской области во второй половине XX века // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 195-196.

40. Колиенко П.В. К вопросу об определении термина «исламизм» в современном религиоведении // XII Всероссийская конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Религия. Культура. Человек»: сборник материалов. [Электронный ресурс] <http://www.vladivostok-eparhia.ru/prisutstvie/seminar/?id=18288> (дата обращения: 01.11.2017).

41. Колиенко П.В. Критика исламизма мусульманскими духовными деятелями и религиоведами // Вестник СНО: сборник студенческих научных работ / отв. ред.: А.Г. Жихарев, К.А. Данилова. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 711-713.

42. Колиенко П.В. Сравнительный анализ нормативно-правовой базы вузов России по профилактике религиозного экстремизма // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 185-188.

43. Копылова Д. Проблемы экстремизма и радикализма в современном обществе и их профилактика. [Электронный ресурс] <http://www.ceom.ru/problems-ekstremizma-i-radikalizma-v-sovremennom-obshchestve-i-ix-profilaktika.html> (дата обращения: 01.11.2017).

44. Курбанов Я. Ислам против терроризма. [Электронный ресурс] <http://antiterrortoday.com/images/docs/Islam%20protiv%20Ter.pdf> (дата обращения: 01.11.2017).
45. Ландабасо А.А. Терроризм и этнополитические конфликты. М.: Огни, 2004. 414 с.
46. Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М., 1999. 342 с.
47. Макуев Р.Х. Терроризм в условиях глобализации / Государство и право. 2007. № 3. С. 43-49.
48. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Изд-во Московский Центр Карнеги, Весь Мир, 2006. 224с.
49. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. 198 с.
50. Мареев П.Л. Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в образовательных учреждениях государств-участников СНГ // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года /под ред. В.Е. Быданова. СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2016. С. 160-163.
51. Мирский Г.И. Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество // Международный дискуссионный клуб «Валдай». июль 2015. С. 52.
52. Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 3 (21). С. 8-12.
53. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. 95 с.
54. Наука и образование против террора. [Электронный ресурс] URL: <http://scienceport.ru> (дата обращения: 01.11.2017).

55. Научно-образовательный центр противодействия экстремизму Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: [https://урюи.мвд.рф/Universitet/Rabota\\_s\\_lichnym\\_sostavom/Protivodejstvie\\_jekstremizmu\\_i\\_terrorizm/Protivodejstvie\\_jekstremizmu](https://урюи.мвд.рф/Universitet/Rabota_s_lichnym_sostavom/Protivodejstvie_jekstremizmu_i_terrorizm/Protivodejstvie_jekstremizmu) (дата обращения: 01.11.2017).

56. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. [Электронный ресурс] URL: <http://нцпти.рф> (дата обращения: 01.11.2017).

57. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. М.: Изд-во Наука, 2011. 464с.

58. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви: информ.-аналитич. вестник № 1. 3-е изд. перераб. и доп. Белгород, 2002. 422 с.

59. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: справочник. 3-е изд. доп. и перераб. - Восточно-мистические группы. / авт.-сост. И. Куликов. М.: «Паломник», 2000. Т.4. Ч. 1. 388 с.

60. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви: Информ.-аналитич. вестник №1. 2-е изд. перераб. и доп. Белгород, 1997. 312 с.

61. О сборнике «ИГИЛ – это не ислам». [Электронный ресурс] <http://pravorf.org/index.php/news/1873-o-sbornike-igil-eto-ne-islam> (дата обращения: 01.11.2017).

62. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: полит. социология // СОЦИС: Социологические исследования. 2016. № 2. С. 52-57.

63. Ольшанский Д.В. Психология террора / М.: Академический проект: ОППЛ, 2002. 319 с.
64. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 286 с.
65. Опыт по противодействию экстремизму в Свердловской области и практические рекомендации. [Электронный ресурс] <https://урюи.мвд.рф/document/3421240> (дата обращения: 01.11.2017).
66. Ответы мусульманских богословов на вызовы современности. [Электронный ресурс] <http://www.sawab.org/otvety-musulmanskikh-bogoslovov-na-vyzovy-sovremennosti/> (дата обращения: 01.11.2017).
67. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // ОНС: Обществ. науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124.
68. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 281 с.
69. Почта Ю.М. Возникновение ислама и мусульманского общества Филос.-методол. Анализ. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1993. 145 с.
70. Почта Ю.М. К вопросу о европейских «истоках» исламского фундаментализма // Актуальные проблемы гуманитарных наук. М., 1995. С. 53-56.
71. Плешов О.В. Ислам. Исламизм и номинальная демократия в Пакистане. М.: Институт востоковедения РАН. Издательство «Крафт+», 2003. 260 с.
72. Практические рекомендации по тематике, формам и методам проведения информационно-пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для различных групп и категорий населения. М.: Огни, 2010. 42 с.
73. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. М.: Статистика России, 2011. 87 с.

74. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. М., Университетская книга, 2010. 312 с.

75. Профилактика религиозного экстремизма в Казахстане: теория и практика: Материалы круглого стола. Астана, 2017. 121 с.

76. Рагузин В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных конфликтах. М.: РАГС, 1998. 100 с.

77. Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте: На прим. деятельности орг. «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа аль-исламийя». М.: Ин-т востоковедения РАН, 2003. 271 с.

78. Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / колл. авт.: Л.Н. Панкова, [и др.]. М.: Университетская книга, 2010. 129 с.

79. Религии и секты в современной России: справочник. Новосибирск, 2001. Версия 1.6;

80. Ростов Н.Д. Новейший словарь религиоведения. М.: Феникс, 2010. 248 с.

81. Ротарь И. Война и мир в исламе. М., 1999. 166 с.

82. Сагадеев А. «Исламский фундаментализм»: жизненный факт или пропагандистская фикция? // Россия и мусульм. мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации. 1993. № 10. С. 34-39.

83. Садик Дж. Аль-Азм. Что такое Исламизм? [Электронный ресурс] [http://world.lib.ru/a/amusxja\\_m/060222\\_ampere\\_islam.shtml](http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_ampere_islam.shtml) (дата обращения: 01.11.2017).

84. Сажин В.И. Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск пятый). М.: ИИИиБВ, 1998. 347 с

85. Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. М.: изд-во Алгоритм, 2007. 576 с.

86. Современные ереси и секты на Руси / под ред. Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. 2-е изд. доп. Житомир: «Ни-ка», 2001. 314 с.
87. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 173 с.
88. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. М., 1982. 244 с
89. Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. [Электронный ресурс] <http://www.apn.ru/authors/author1090.htm> (дата обращения: 01.11.2017).
90. Терроризм в современной России: состояние и тенденции («круглый стол») // СОЦИС: Социологическое исследование. 2014. № 5. С. 312-318.
91. Тьерри Вольтон. Исламизм – это вырождение ислама, его деградация. [Электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/310517> (дата обращения: 01.11.2017).
92. Умнов А.Ю. Религия возвращения // Ближний Восток и современность. М., 1996. С. 237-242.
93. Хвыля-Олинтер А.И. Духовная безопасность и абсолютная система критериев сравнительной оценки вероучений // Миссионерское обозрение. 2003. № 2. С. 11–17.
94. Хвыля-Олинтер А.И. Духовно-правовое пространство России и специфика миссионерской деятельности Православия // Миссионерское обозрение. 2001. № 3. С. 8-10.
95. Хвыля-Олинтер А.И. Конституция 1993 года – взгляд православного юриста // Миссионерское обозрение. 2003. № 12. С. 21–24.
96. Хвыля-Олинтер А.И. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996. 58 с.



97. Хвыля-Олинтер А.И. Проблемы духовной безопасности общества и личности в миссионерской деятельности РПЦ // Миссионерское обозрение. 2002. № 12. С. 8–18.
98. Хвыля-Олинтер А.И. Специфика религиозных культов зла как источников преступности // Миссионерское обозрение. 2000. № 2. С. 5–9.
99. Хвыля-Олинтер А.И. Специфика преподавания сравнительного богословия и сектоведения в православных миссионерских учебных заведениях // Миссионерское обозрение. 2002. № 3. С. 12–15.
100. Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама). М.: Флинта: Наука, 2010. 312 с.
101. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] <http://www.academia.edu/800250> (дата обращения: 01.11.2017).
102. Little M. But Any Religious Extremists Have Their Roots. [Электронный ресурс] [http://www.un.org/disarmament/HomePage/HR/docs/2000/2000Dec22\\_ИТ.pdf](http://www.un.org/disarmament/HomePage/HR/docs/2000/2000Dec22_ИТ.pdf) (дата обращения: 01.11.2017).